

Глава 1.

Обусловленность — замена врожденного разума.

Возлюбленный Ошо,

Идиотами рождаются или становятся в результате воспитания?

Это сложный вопрос. Почти 90% идиотов стали такими в результате воспитания, 10% родились такими. И 10% родились такими из-за тех 90%, которые стали идиотами в результате воспитания.

Человек с самого начала жил совершенно странной жизнью — странной в том смысле, что каким-то образом ему нужны были идиоты. Если не будет идиотов, то не будет и так называемых мудрецов.

Если не будет идиотов не будет и гигантов мысли. Становится почти необходимым, чтобы категория идиотов сохранялась.

Никто не заглядывал в глубинные слои функционирования общества до сегодняшнего дня. Но способ его функционирования может быть описан лишь как полностью преступный. Обществу нужны категории, иерархии. Это всегда было общество конкуренции, но сама идея конкуренции опасна для человеческого существа. Вы называете какого-то человека идиотом лишь в сравнении с кем-то, кто кажется является разумным.

Будучи в гостях в одном доме, я сидел в саду и разговаривал с маленьким мальчиком.

Ему было не более 6-ти лет. Я спросил его: "Как тебя зовут?"

Он сказал: "Раньше я думал, что меня зовут "Нельзя!" Теперь я начал ходить в школу, и там я узнал, что это не мое имя."

Он сказал нечто необычайно важное. Чтобы ребенок ни делал, взрослые оказываются тут как тут, чтобы сказать "Не делай этого!". Никому не позволено цвести в соответствии с его собственной подлинной природой. И это основная причина появления такого количества идиотов в мире. Но они действительно служат определенной цели. Если бы людям позволили цвести в соответствии с их природой без всякого сравнения и без всяких идеалов и без навязанной дисциплины, вы думаете кто-нибудь в целом мире принял бы Адольфа Гитлера как лидера?

Вам нужно взглянуть на ваших лидеров. Идиоты были абсолютной необходимостью для небольшой группы людей, чтобы утвердить их эго, для небольшой группы людей, чтобы вознестись высоко и стать лауреатами Нобелевской премии. Только представьте на секунду — если бы каждый жил в соответствии с его собственной природой, не пытаясь быть кем-то еще, необычайная мудрость разлилась бы внутри нас. Это фундаментальный закон жизни и существования.

Хорошо что цветы не слушают ваших учителей, ваших лидеров, ваших политиков. Иначе бы они сказали бы розам: "Что вы делаете? Станьте лотосом!" Розы не так глупы. Но если просто ради спора розы действительно пытались бы стать лотосами, чтобы случилось? Две вещи очевидны: во-первых, не было бы роз, потому что вся их энергия была бы вовлечена в то, чтобы стать лотосами, и во-вторых, розовый куст не может произвести лотос. Этого нет во встроенной программе его семени. Вы когда-нибудь видели дерево, которое можно назвать идиотом? Или очень умное, гигантское, заслуживающее Нобелевскую премию? Человека отвлекают. Каждый, начиная от родителей и до учителей, школа, колледж, университет, ваша религия, ваши священники, ваши соседи — каждый пытается сделать вас кем-то еще, кем вы не можете стать. Вы можете стать только собой, или вы можете упустить это и быть просто идиотом.

Я называю всю эту историю человечества долгим, не имеющим оправдания преступлением против каждой человеческой индивидуальности. Это служило интересам государства; людям, которые у власти, и людям, которые хорошо образованы, что является другим видом власти, и людям, которые богаты, что является еще одним видом власти. Они не хотели бы, чтобы каждый был центрирован в себе, потому что человека, центрированного в себе нельзя эксплуатировать, нельзя поработить, нельзя унижить, в нем нельзя насильно вырастить чувство вины, подобное раковой опухоли. Вот причины, по которым человечеству не был позволен рост.

С детства каждый проклят — чтобы он ни говорил, чтобы он ни делал, это всегда неправильно. Естественно он начинает бояться сказать что-то, сделать что-то по собственному усмотрению. Его любят, если он послушный, его любят, если он следует правилам и указаниям, созданными другими. Все любят его. Вот стратегия: проклинайте человека, если он пытается самостоятельно стать на ноги, и любите человека, если он просто имитатор. Естественно его внутреннее семя, его потенциал никогда не будет иметь шанса вырасти.

Это напоминает мне мое детство. Если я молча сидел, кто-нибудь — а в Индии семья все еще большая, объединенная семья; в моей семье было по крайней мере 50 человек — кто-нибудь обязательно подходил и спрашивал: "Почему ты сидишь и молчишь?" Странно, а почему я не могу молча сидеть, но если я шумел и прыгал по дому ... "Ты с ума сошел? Почему ты прыгаешь по дому?" Видя ситуацию, я решил, что лучше начать борьбу с самого начала, потому что если однажды ты пойман этими людьми, будет сложно не слиться с толпой.

Мой папа был изумлен. Он сказал: "Ты никогда не отвечаешь на вопрос. Напротив, ты задаешь другой вопрос".

Я сказал: "Представь себе, я сижу молча, а ты спрашиваешь: "Почему ты сидишь молча?" Я не отвечаю. Я спрашиваю: "А почему бы мне не сидеть молча?" Тогда приходится отвечать тебе. Ты взрослый человек, опытный — а я только ребенок. Ты и ответь мне — почему бы мне не сидеть молча? Вся семья мало помалу поняла ... "Вы не добьетесь ничего от этого мальчика. Он немедленно поварачивает вопрос против вас и вы оказываетесь в сложном положении". И они прекратили меня о чем-либо спрашивать.

Ситуация дошла до того, что я мог сидеть, а моя мать говорила: "Я не вижу никого в доме", — а я сидел прямо перед ней. "Мне нужны овощи, кто-то должен сходить за овощами".

Я говорил: "Если я увижу кого-нибудь, я скажу тебе." Меня считали почти отсутствующим. И я убедил их в этом — потому что, если вы не убедите их в этом, все будет очень сложно. Сначала они посылали меня: "Сходи на рынок. Сейчас разгар сезона для манго. Принеси манго".

Я обычно шел в магазин, где были самые плохие плоды манго и просил: "Дайте мне самые плохие плоды, а возьмите плату как за самые хорошие".

Даже продавцы изумлялись: "Что ты за покупатель?" Я говорил: "Что за покупатель? Вы видели многих покупателей, а я — уникальный покупатель".

И продавец был совершенно счастлив дать мне гнилые фрукты и взять деньги как за самые лучшие. Я приходил домой, показывал эти гнилые плоды и говорил: "Это самое лучшее, и я заплатил за них". А они воняли.

Моя мать говорила: "Выброси их!" А я говорил: "Зачем их выбрасывать? Там есть нищенка, я могу пойти и дать их ей". Но даже нищенка не принимала их.

Она говорила: "Никогда не приходи ко мне, потому что, всегда, когда ты приходишь, ты приносишь какую-то гниль. Брось это собакам". Но к моему огромному удивлению, даже собаки боялись меня. Если я бросал им что-нибудь, они убегали!

Мало по малу они решили, что лучше пусть он будет таким, какой он есть. Одно можно сказать наверняка, в жизни он никем особенным не станет.

Они были правы. Я подтвердил их предсказания.

Я не являюсь ничем особенным в жизни. А зачем надо быть особенным? Я являюсь самим собой и этого достаточно, более, чем достаточно.

Каждый момент жизни мне приходилось сражаться, чтобы защитить себя, если мы не делаем этого, каждый готов подрезать нам корни. Очень сложно найти в обществе человеческое существо, которое дает вам свободу быть самим собой. Это создало отсталось во всем мире.

Нациям нужны идиоты; иначе кто будет воевать? Миру нужны идиоты; иначе как люди будут богатеть на труде, на крови других? Цивилазии нужно как можно больше неразумных людей, иначе кто станет католиком, кто станет протестантом, кто станет индуистом, кто станет мусульманином?

Вся структура общества построена таким образом, что очень немногие люди эксплуатируют миллионы людей. Для тех,кого они эксплуатируют, они придумали утешение: "Это из-за грехов твоей прошлой жизни". Это хорошее утешение, потому что вы ничего не знаете о своей прошлой жизни."Что я могу поделаться?" Или они говорят: "Это проверка огнем твоей веры в Бога. Будь удовлетворен тем, что ты есть и ты будешь вознагражден тысячекратно после смерти". Религии или находят убежище в прошлом — джайнизм, буддизм, индуизм, они все ориентированы на прошлое. Или другие три религии — христианство, ислам, иудаизм — где убежище обретается после смерти.

Разница не велика. Все что случается, случается в жизни, а они откладывают это или до рождения, или после смерти. Стратегия одна и та же. Вся суть в том, чтобы вы позволили эксплуатировать себя, чтобы вы с глубоким удовлетворением позволили пить свою кровь- ведь << так устроен мир>>.

Я хочу подчеркнуть , что все эти религии играли на руку государственным интересам. Все ваши священники не что иное, как слуги ваших политиков. Вся история человечества — это стихийное бедствие. И если мы не начнем восстание индивидуальности, отбросив все национальности, все религии, все расы и не заявим, что весь земной шар принадлежит нам и все линии на карте поддельные, фальшивые, если индивидуальность не начнет менять всю систему образования ...

Система образования должна учить вас искусству жить, она должна учить вас искусству любить, она должна учить вас искусству медитации, она должна вас учить конечному искусству достойной смерти. Ваша система образования не образовательная. Она лишь создает служащих, начальников станций, полицейских и солдат — и вы называете это образованием. Вы обмануты. Но обман продолжается уже так долго, что вы перестали отдавать себе в этом отчет. И вы все еще продолжаете идти по тому же старому маршруту.

Я поднимаю голос против всей прошлой истории человечества. Она не была цивилизованной, она не была гуманной. Она никоим образом не помогала людям цвести, она не была источником. Она была катастрофой, преступлением совершенным в огромном масштабе...

Но кто-то должен выступить против этого, кто-то должен поставить точку: мы отчуждаем наше прошлое. И мы начинаем жить в соответствии с нашим собственным внутренним существом и создавать наше собственное будущее. Мы не позволим прошлому создавать наше будущее.

Химли Голдберг покупает себе модную пару итальянских ботинок в Беверли Хил в небольшом магазине и идет в них домой, чтобы порисоваться перед Бекки. Бекки даже не замечает новые ботинки, поэтому Хими ждет, пока она ляжет в постель и затем входит и начинает раздеваться полностью, но не снимает ботинки. Встав в позу он восклицает: "Теперь время, чтобы ты наконец уделила внимание тому, на что показывает мой член". Смотря вниз на ботинки Бекки отвечает: "Жаль, что ты не купил шляпу".

Я бы хотел, чтобы вы приняли лишь одну молитву и это смех, потому что когда вы смеетесь

тотально, вы в настоящем. Вы не можете смеяться в будущем и вы не можете смеяться в прошлом. Все эти люди, которые создали это отсталое человечество, забрали весь сок, весь смех, все улыбки и стянули всех в состояние неподлинности. А если вы не подлинный, неискренний, вы никогда не сможете взрастить семя, которое дано вам этой великой сострадательной Вселенной.

Небритый, оборванный, забрызганный грязью попрошайка с налитыми кровью глазами и половиной зубов просит у Пэдди 10 центов.

"Ты пьешь, куришь или играешь в карты?" — спрашивает Пэдди.

"Мистер, говорит попрошайка, я не пью ни капли, не курю мерзкий табак и меня не интересуют проклятые карты".

"О.К., говорит Пэдди, если ты пойдешь со мной ко мне домой, я дам тебе доллар". Когда они входят в дом, Мэрин отводит Пэдди в сторону и шипит: "Как ты смеешь приводить типов с такой ужасной внешностью в наш дом!"

"Дорогая — говорит Пэдди — я просто хотел, чтобы ты увидела как выглядит мужчина который не пьет, не курит и не играет в карты".

Жизнь не должна быть чем то серьезным. Она должна быть глубокой игривостью — удовольствием. И каждой индивидуальности должна быть позволена абсолютная свобода быть собой. Единственным ограничением будет то, что вы не можете вмешиваться в сферу жизни другой индивидуальности — это может быть ваша жена, это может быть ваш муж, это может быть ваш ребенок, неважно. Огромное уважение к индивидуальности, для меня является самой сущностью истинной религиозности. Будьте самим собой и позволяйте другим быть самим собой и эта жизнь, эта планета может быть лотосовым раем здесь-и-сейчас.

Но что-то нужно делать и делать очень быстро, потому что все эти идиоты готовят глобальное самоубийство. Если вы не восстанете против прошлого и всего наследия прошлого, вы не сможете спасти человечество, эти прекрасные деревья, этих поющих птиц, эту маленькую планету, которая только что развилась до степени сознательности.

Ученые полагают, что есть миллионы других планет во Вселенной, но очевидных доказательств этому нет... Единственное свидетельство жизни, растущей до степени сознательности, любви, тишины, космического опыта — случилось на этой маленькой Земле. Любой ценой эта Земля и люди этой Земли должны быть спасены от катастрофы, которая надвигается со стороны прошлого. Нужна абсолютная разорванность, все исторические книги должны быть сожжены.

Вся система образования должна быть центрирована на игривости, на любви, на свободе, на осознанности, на огромнейшем уважении ко всему живому. Вот мое видение.

Времени очень мало. Эти идиоты работали тысячи лет, и они пришли к точке, когда они способны разрушить Землю семь раз. Так много разрушительной силы аккумулировано, что если несколько индивидуальностей не наберутся мужества и не восстанут против всего прошлого... Я не говорю вам выбирать, выбирать то, что хорошо и оставлять то, что плохо. Это все связано; вы не можете сделать этого. Прошлое должно быть просто стерто, как будто мы на Земле первый раз и не было прошлого. Это единственная возможность создания прекрасного мира полного любви, полного благоухания, с глубоким уважением к каждому. Прошлое жило, центрируясь на ненависти. Будущее может жить только центрируясь на любви. Прошлое было бессознательным. Лишь будущее может быть сознательным.

Для многих это может казаться почти невозможной мечтой. Но помните, кем бы вы ни были, в этом нет заслуги политиков или священников. Кем бы вы ни были, если пламя все еще живо внутри вас, это заслуга поэтов, мечтателей, мистиков.

Мы можем или умереть с прошлым или мы можем быть рождены заново с новым будущим.

Очистите себя и станьте снова Адамом и Евой. Вновь послушайте Бога. Лишь тогда есть возможность, чтобы это видение стало реальностью.

Не заботьтесь обо всем мире. Если мы сможем создать идею переворота в крошечном меньшинстве этого мира, этого будет достаточно. Единственное семя может сделать всю Землю зеленой, единственный восставший человек может создать совершенно новый мир, совершенно новое человечество.

Я против какой-либо организованной революции, потому что все организации в основе своей разрушают индивидуальность. Я за индивидуальность и ее значимость. Нет ничего выше индивидуальности. Нам придется предпринять этот огромный квантовый скачок от организованной жизни к цветению индивидуальности. Это возможно. Если это возможно для меня — потому что я не принадлежу ни к какой религии, я не принадлежу ни к какой нации, я не принадлежу ни к какой организации — это возможно и для вас тоже. И если этот огонь индивидуальности распространится, он может стать полыхающим пламенем, потому что глубоко внутри каждого, индивидуальность страдает. Она хочет восстать против всего, что было подавлено, всего, что было навязано.

И вы не найдете момента лучше. Столетие подходит к концу, и одно лишь определено, что старый мир не может продолжать жить. Все пророки провозглашали конец света в 2000 году. Никто из них не сказал ни слова о том, что случится за пределами этого тысячелетия.

Я хочу, чтобы стало ясно вам, моим людям по всей Земле, что старый мир — не значит планета. Старый мир значит старая структура человечества. Он умрет. Но если мы спасем несколько индивидуальностей, новое начало станет очень близким. Вместо того, чтобы беспокоиться о старом, радуйтесь новому.

Глава 2.

Политика несчастья.

Возлюбленный Ошо,

Разве ребенок не имеет такого права на личную свободу от условностей, которые навязывают родители, какое родители ожидают для себя?

Это одна из наиболее фундаментальных проблем, которые стоят сегодня перед человечеством. Будущее зависит от того, как мы решим ее. Раньше с ней никогда не сталкивались. Пришло время, когда человек вырос, наступила определенная зрелость — а раз вы стали зрелые, новые проблемы встают перед вами.

Мало по малу, по мере того, как человек развивался, он стал осознавать многие виды рабства. Только последнее время на Западе мы стали осознавать, что величайшее рабство — это рабство ребенка. Об этом никогда не думали раньше, об этом не говорится нигде, ни в одной рукописи мира. Кто бы мог подумать — ребенок и раб. И, конечно, раб своих собственных родителей, его эксплуатируют, прикрываясь любовью. Раб своих собственных родителей, которые все отдадут своему ребенку. Это кажется нелепым, совершенно бессмысленным. Но теперь, когда психология глубоко проникла в человеческий ум и его функции, стало совершенно ясным, что ребенок — это эксплуатируемое существо. Никого так не эксплуатируют, как ребенка.

Я не говорю, что родители осознают, что они эксплуатируют ребенка, что они порабощают ребенка, что они разрушают ребенка, что они делают его глупым, лишают его разума; все их усилия направленные на то, чтобы сделать его индуистом, мусульманином, христианином, джайном, буддистом, являются бесчеловечными; они не осознают этого, но это не имеет никакого значения, т.к. речь идет о фактах. Родители начинают ребенка условностями самыми безобразными способами, и конечно, ребенок беспомощен, он не может защитить себя от родителей, он не может восстать, он не может убежать, он не может защитить себя. Он абсолютно уязвим, поэтому его можно легко эксплуатировать.

Родительские условности — это величайшее рабство в мире. Их нужно вырвать с корнями, лишь тогда человек сможет стать действительно свободным, по настоящему свободным, подлинно свободным, потому что ребенок — это отец взрослого человека. И если ребенок воспитывается неправильно, тогда все человечество развивается неправильно. Ребенок — это семя: и если семя само по себе отравлено и испорчено людьми с благими намерениями, с благими пожеланиями, тогда для свободной индивидуальности нет надежды, тогда эта мечта не может осуществиться. То, что вы думаете, что вы обладаете индивидуальностью — это не индивидуальность, это только персона. Это нечто такое, что культивировалось в вас, в вашей природе родителями, обществом, священником, политиком, учителями. Учителя, от детского сада до университета, находятся на службе у интересов закона, на службе у государства. Его цель заключается в том, чтобы разрушить каждого ребенка таким образом, изувечить каждого ребенка таким образом, чтобы он был приспособлен к установившемуся общественному порядку. Родители любят послушного ребенка. Существует страх. Страх того, что если ребенка с самого начала не ограничивать условностями, он будет настолько умен, бдителен, осознан, что весь стиль его жизни будет бунтарским. Но никто не хочет бунтарей, все хотят послушных людей. Но помните, что послушный ребенок почти всегда самый глупый ребенок. Ребенок-бунтарь — это умный ребенок, но его не ценят и не любят. Учителя не любят его, общество не

дает ему должного уважения, он проклят. Или он должен идти на компромисс с обществом или ему придется жить с чем-то вроде чувства вины. Естественно, он чувствует, что он не был достаточно хорош с родителями, что он не сделал их счастливыми.

Запомните хорошенько, что родители Иисуса не были счастливы с Иисусом, родители Гуатамы Будды не были счастливы с Гуатамой Буддой. Эти люди были так умны, так революционны — как же их родители могли быть счастливы с ними?

И каждый ребенок рожден с такими величайшими возможностями и потенциалом, что если ему позволят и помогут развить свою индивидуальность без какого-либо препятствия со стороны других — то мир будет прекрасен, и в нем будет много Будд, много Сократов, много Иисусов, у нас будет огромное разнообразие гениев. Гении случаются редко не потому, что они редко рождаются; нет, гений случается редко, потому что очень сложно избежать процесса “обработки” в обществе. Лишь изредка ребенку удастся избежать его тисков.

Родители, общество, учителя, священники, все государственные интересы — наложили свой способ обусловленности на ребенка. Ему дана определенная религиозная идеология, его заставили стать или евреем, или христианином, или индуистом, или мусульманином. Это не его выбор. И когда вы заставляете кого-то делать что-либо без его выбора, вы калечите этого человека, вы разрушаете его разум, вы не даете ему шанса выбрать, вы не разрешаете ему функционировать разумно; вы делаете это таким образом, что он будет функционировать лишь механически. Он будет христианином, но это не христианин по выбору. А что значит быть христианином, если это не ваш выбор?

Те немногие люди, которые следовали за Иисусом, которые шли за ним были смелыми людьми. Они то и были единственными христианами; они рисковали своими жизнями, они шли против течения, они жили в опасности; они были готовы умереть, но они не были готовы идти на компромисс.

Те немногие люди, которые шли с Гуатамой Буддой были настоящими буддистами, но теперь есть миллионы христиан по всему миру и миллионы буддистов по всему миру и все они фальшивые, все они псевдо. Они не могут быть не псевдо — их заставили. На них наложили несколько слоев определенной религиозной идеологии, затем несколько слоев определенной политической идеологии — им сказали, что они индийцы, что они иранцы, что они китайцы, что они немцы — им навязана определенная национальность. А человечество одно, Земля одна.

Но политики не хотели бы, чтобы Земля была одна, потому что если она одна, то политики со всей их политикой должны исчезнуть. Тогда куда пойдут все эти президенты и премьер министры. Они могут существовать лишь только, если мир остается разделенным.

Религия едина, тогда что случится с Папой Римским, со всеми этими глупыми шанкарачарьями, с Айятола Хамини? Что случится со всеми этими людьми? Они могут существовать только если существуют многие религии, многие церкви, многие культы, многие кредо.

На Земле существует более 300 религий и по крайней мере 3000 сект этих религий. Тогда, конечно, есть возможность существовать для многих священников, епископов, архиепископов, высших священных санов, шанкарачарьев. Эта возможность исчезнет. И я говорю вам, религиозность одна! Она не имеет ничего общего ни с какой Библией, Ведой, Гитой. Она имеет много общего с любящим сердцем, с разумным существованием. Она имеет отношение к осознанности, медитативности. Но все государственные интересы пострадают.

Поэтому родители, которые принадлежат к определенному государству, определенной нации, определенной церкви, определенному класу не могут не навязывать свои идеи детям. И странная вещь — дети всегда более разумны, чем их родители, потому что родители принадлежат прошлому, а дети принадлежат будущему. Родители уже обусловлены, они уже

связаны, они закрыты, их зеркала покрыты таким количеством пыли, что они не отражают ничего, они слепы. Лишь слепой может быть индуистом или мусульманином, или джайном, или христианином. Человек с глазами — просто религиозен. Он не ходит в церковь или в храм, или в мечеть, он не будет поклоняться всем этим глупым идолам. Все эти боги, все эти предрассудки!

Родители несут в себе все это. Когда ребенок рождается — он чистый лист (*tabula rasa*), на нем ничего не написано. В этом его красота, зеркало без пыли. Он видит более ясно.

Мама: Джимми, ты упал в своих новых брюках! Джимми: Да, мама, я не успел их снять.

Учительница в первом классе рассказывала классу о природе и назвала тему: Мир вокруг тебя. Она спросила маленькую Хелен в первом ряду: "Ну, Хелен, скажи всем в классе ты животное, растение или минерал?" "Я совсем не это, быстро ответила она. Я настоящая живая девочка!"

Маленький парнишка ловил рыбу на конце пирса и, пытаясь вытащить рыбу, потерял равновесие, и упал в озеро. Несколько человек, которые также рыбачили поблизости бросились к нему на помощь и вытащили его. "Как это ты дошел до того, что упал?" — спросил один из мужчин. "Я дошел сюда не для того, чтобы упасть, а чтоб ловить рыбу!"

Большая семья в конце концов смогла переехать в более просторный дом. Некоторое время спустя дядя спросил своего племянника: "Как тебе нравится твой новый дом?"

"Просто прекрасно", — ответил мальчик. "У нас с братом отдельные комнаты, у сестер тоже. Но бедная мама, она все еще торчит в одной комнате с папой!"

Каждый ребенок рожден разумным, ясным, чистым, но мы начинаем пичкать его мусором.

Он имеет намного больше прав, чем его родители, потому, что он начинает свою жизнь. Родители уже обременены прошлым, они уже искалечены, они уже ходят на костылях. Он имеет больше прав быть самим собой. Ему нужно уединение, но родители не позволяют ему никакой уединенности. Они продолжают совать свой нос в дела ребенка: они хотят влезть везде.

Ребенку нужна уединенность, потому что все прекрасное растет в уединении.

Запомните — это один из наиболее фундаментальных законов жизни. Корни растут под землей; если вы вырвите их из почвы они начнут умирать. Им нужна уединенность, абсолютная уединенность. Ребенок растет во чреве матери в темноте, в уединенности. Если вы вынесете ребенка на свет, на люди, он погибнет. Ему нужно 9 месяцев абсолютной уединенности. Все, что нуждается в росте, нуждается в уединенности. Взрослому человеку не нужно так много уединенности, потому что он уже взрослый, но ребенку нужно намного больше уединенности. А его совсем не оставляют одного.

Родители очень волнуются, если видят, что ребенок скучает или он один; они немедленно начинают беспокоиться. Они боятся, потому что, если ребенок один, он начинает развивать свою индивидуальность. Он всегда должен находиться в определенных границах, так чтобы родители могли наблюдать, потому что само это наблюдение не позволяет его индивидуальности расти, их наблюдение закрывает его, покрывает его оболочкой персоны.

Персона, это ни что иное, как оболочка. Она происходит от прекрасного слова *persona*; *persona* означает маску. В греческих драмах актеры использовали маску. *Sona* означает звук, *per* означает через. Они обычно говорили через маску, вы не могли видеть их настоящие лица, вы могли лишь слышать их голоса. Поэтому маска называлась *persona* — звук шел через нее, отсюда происходит слово *persona*. Ребенку постоянно нужно быть настороже, потому что за ним наблюдают. Вы можете увидеть это сами: если вы принимаете ванну вы совершенно другой человек — в ванной комнате вы можете отложить в сторону вашу маску. Даже взрослые, которые очень серьезны, начинают петь, мычать. Даже взрослые начинают строить рожи глядя в зеркало! Вы один — вы совершенно точно знаете, что заперли дверь — но если вы неожиданно осознаете, что кто-то следит за вами через замочную скважину, с вами произойдет внезапная

перемена. Вы снова станете серьезным, песня исчезнет, вы не будете корчить рожи перед зеркалом, вы начнете вести себя как полагается. Это персона — вы опять в оболочке.

Ребенку нужна невероятная уединенность, как можно больше, максимум уединенности, так чтобы он мог развивать свою индивидуальность без чьего-либо вмешательства. Но мы нарушаем пространство ребенка, постоянно нарушаем его пространство. Родители постоянно спрашивают: "Что ты делаешь? О чем ты думаешь?" Даже думаешь. Они должны заглянуть даже в ваши мысли.

Есть некоторые племена на Дальнем Востоке, где каждый ребенок должен рассказывать свои сны родителям каждое утро, потому что, даже во сне, его нельзя оставить в покое. Может быть ему сняться неправильные сны, он может быть думает о том, о чем ему не следует думать; он должен отчитываться перед родителями. По ритуалу рано утром, в первую очередь, до завтрака, он должен рассказывать свои сны — что он видел ночью.

Психоанализ это новое достижение Запада, но на Востоке, в этих племенах Дальнего Востока, родители практиковали психоанализ в течении тысячелетий. И конечно, бедный ребенок, не знает символику, он лишь рассказывает свой сон как он есть. Он не знает, что это значит, только родители знают. Но это заходит слишком далеко. Это посягательство на его права, это бесчеловечно, это вторжение в его пространство.

Лишь потому, что ребенок зависит от вас в еде, одежде, жилище вы думаете, что имеете право делать это? — т.к. ребенок говорит, что он летал во сне, родители немедленно понимают, что это сексуальный сон. Теперь они будут больше сдерживать его, они будут больше дисциплинировать его. Они будут купать его по утрам в холодной воде! Они будут больше учить его целомудрию, они будут учить его "Если ты не целомудренен все идет не так как надо. Если ты будешь думать о сексе ты потеряешь интеллект, ты ослепнешь" — и тому подобную чушь.

Ребенок нуждается в огромной уединенности. Родители должны лишь помогать ему, а не вмешиваться. Ему нужно позволить решать самому делать что-либо или не делать чего-либо. Родители должны быть лишь бдительными, чтобы он не нанес вреда себе или кому-либо еще — этого достаточно. Больше вмешательство уродует его. Турист приехал на машине в маленький город и говорит с мальчиком, сидящим на скамейке напротив почты. "Как долго ты живешь здесь?" — спросил турист. "Около 12 лет",- ответил мальчик. "Похоже городок у вас захолустный?" — спросил турист. "Да, это так", — сказал мальчик. "Ничего не происходит",- сказал турист. "Я не вижу ничего, чем можно было бы заняться". "Я тоже",- сказал мальчик. Поэтому он мне и нравится".

Детям нравится, когда их оставляют в покое, пространственность необходима для их роста. Да, родители должны быть бдительными, внимательными, так чтобы ничего плохого не случилось с ребенком, но это отрицательный вид осторожности — они не должны вмешиваться положительно. Они должны дать ребенку величайшую истину поиска, но они не должны давать идеологии, которая дает представление об истине. Они не должны учить его истине, они должны учить его как искать истину. Нужно учить поиску, исследованию, приключению.

Детям нужно помогать так, чтобы они могли задавать вопросы, но родители должны отвечать на вопросы, если только они в самом деле знают. И даже если они знают, они должны отвечать так, как Будда обычно говорил своим ученикам. "Не верь тому, что я говорю! Это мой опыт, но в тот момент, когда я говорю это тебе, это становится неверным, потому что для тебя, это не опыт. Слушай меня, но не верь. Экспериментируй, ищи, изучай. Пока ты сам не узнаешь, твоё знание бесполезно; оно опасно. Знание, которое заимствовано, это препятствие.

Но это то, что продолжают делать родители; они продолжают обуславливать ребенка. Никакой обусловленности не надо ребенку, никакого направления не нужно ему давать. Ему нужно помогать быть самим собой. Его нужно поддерживать, питать, укреплять. Настоящий

отец, настоящая мать, настоящие родители будут благословением для ребенка. Ребенок почувствует их помощь, так что он станет более укорененным в своей природе, более заземленным, более центрированным, он начнет любить себя, уважать себя, вместо того, чтобы испытывать чувство вины. Помните, если человек не любит себя, он не может любить никого в мире, если ребенок не уважает себя, он не может уважать никого больше. Вот почему вся ваша любовь фальшива, все ваше уважение псевдо, неискренне. Вы не уважаете себя, как вы можете уважать кого-то еще? Если любовь к себе не родилась в вашем существе, она не будет излучаться на других. Вначале вы должны стать светом самому себе, тогда ваш свет начнет распространяться, он достигнет других.

Был день экзаменов в школе и учитель в плохом настроении спрашивал мальчика по теме растения и цветы. Мальчик ни на один вопрос не смог ответить правильно. В отчаянии учитель повернулся к помощнику и закричал: "Идите и принесите мне пучок розг". Помощник повернулся, чтобы выйти, а маленький мальчик закричал: "А мне только чашечку кофе, пожалуйста".

Поляк ехал по деревенской дороге и его машина сломалась. Пока он чинил, маленький мальчик подошел и спросил: -Что это? — Это рычаг,- сказал поляк. -У моего папы два таких,- сказал мальчик.Затем минутой позже он спросил снова "А это что?" -Это фонарь. -А у моего папы тоже два таких. А там что? Гаечный ключ?

— Да,- сказал мужчина раздраженно. -У моего папы тоже два таких. Беседа продолжалась так некоторое время. Наконец ремонт был закончен и поляк встал и пошел пописать на обочину дороги. Когда он писал, то показал на свой механизм воспроизводства и спросил: " У твоего папы тоже два таких?" -Нет конечно!"- сказал мальчик. Но у него в два раза длиннее.

Дети необыкновенно сообразительны им лишь нужен шанс. Им нужна возможность расти, правильный климат. Каждый ребенок рожден с возможностью просветления, с возможностью стать пробужденным, но мы разрушаем его. Это было величайшим бедствием в истории человека. Никакое другое рабство не было так плохо, как рабство ребенка и никакое другое рабство не высосало так много соков из человечества, как рабство ребенка, нет более трудной задачи для человечества — избавиться от этого.

Пока мы не преобразуем человечество совершенно по другому, пока радикальные изменения не наступят, семья не исчезнет и не даст места коммуне, это будет не возможным.

Когда старый образец семьи исчезнет и превратится в многоуровневую систему, человечество обретет новое рождение.

Новый человек нужен, и именно он создаст тот самый рай, о котором мы мечтали. Рай может быть здесь-и-сейчас, но мы должны открыть дорогу новому ребенку.

Глава 3.

Как создается чувство вины.

Возлюбленный Ошо,

Почему родители так жестоки к своим детям? Есть ли какой-либо смысл в том, чтобы привлекать их к ответу? Как избежать повторения тех же ошибок?

Родители жестоки со своими детьми, потому что родители сделали вклад в них.

Родители имеют свои амбиции, честолюбивые мечты, которые они хотели бы осуществить через своих детей — вот почему они жестоки. Они хотят использовать своих детей. В тот момент, когда вы хотите использовать кого-то, вы не можете не быть жестоки. Из самой идеи использовать кого-либо как средство, возникает жестокость, приходит насилие.

Никогда не используйте другого человека как средство, потому что каждый человек ценен сам по себе.

Родители жестоки, потому что у них есть идеалы: они хотят чтобы дети были тем или этим. Они хотят, чтобы дети были богатыми, знаменитыми, уважаемыми. Они хотят, чтобы дети осуществили их несбывшиеся мечты. Дети должны быть их продолжением. Отец хотел быть богатым, но не преуспел, а теперь приближается смерть; рано или поздно жизнь оборвется. Он чувствует разочарование: он еще не достиг своей цели. Он все еще ищет и ищет — но вот приближается смерть — это кажется таким несправедливым. Он бы хотел, чтобы его сын продолжил его работу, потому что его сын является его продолжением. Он его кровь, он его проект, он его часть — он его бессмертие. Кто знает на счет души? Никто не знает ничего определенного. Люди верят, но вера идет от страха, а глубоко внутри остается сомнение. Каждая вера несет в себе сомнение. Без сомнения не может быть веры. Чтобы подавить сомнения, мы создаем веру, но сомнение гложет сердце подобно червяку в яблоке, оно продолжает поедать вас изнутри. Кто знает о Боге, кто знает о душе? Может быть их нет.

Единственное бессмертие, известное человеку, идет через ребенка — это реально.

Отец знает: "Я буду жить в моем сыне. Я буду мертв, вскоре я буду под землей, но мой сын будет здесь. А мои желания остались неисполненными. Он навязывает эти желания, насаждает эти желания в сознание своего сына: Тебе придется исполнить их, я буду счастлив, если ты исполнишь их. Если ты исполнишь их, то ты заплатил свои долги отцу. Если ты не исполнишь их — ты предал меня".

Вот откуда идет жестокость. Отец начинает форсировать своего ребенка в соответствии со своими желаниями. Он забывает, что ребенок имеет свою собственную душу, что ребенок имеет свою собственную индивидуальность, что у него свой собственный внутренний путь к расцвету. Отец навязывает свои идеи. Он начинает разрушать ребенка.

А он думает, что любит. Он любит только свои амбиции. Он любит сына потому что тот будет инструментом, будет средством. Вот что такое жестокость.

Ты спрашиваешь меня "Почему родители так жестоки к своим детям?" Они не могут ничего сделать с этим, потому что у них есть идеи, амбиции, желания — но они не выполнены. Они хотят исполнить их, они хотят продолжать жить через детей. Естественно они подрезают, они ломают, они деформируют, они навязывают образцы своим детям. И дети разрушаются.

Разрушение непременно должно происходить — если только на земле не появится новое человеческое существо, которое любит просто, чтобы любить; если только новые отношения между родителями и детьми не будут построены: вы любите ребенка просто из чистой радости,

вы любите ребенка как дар от Бога. Вы любите ребенка. Вы любите ребенка потому что Бог был таким благословением для вас. Вы любите ребенка потому, что ребенок жизнь, гость из неизвестного, который свил гнездо в вашем доме, в вашем существе, который выбрал вас как гнездо. Вы благодарны и вы любите ребенка. Если вы действительно любите ребенка, вы не будете навязывать ему свои идеи.

Любовь никогда не дает никаких идей, никогда никакой идеологии. Любовь дает свободу. Вы не будете форсировать, если ребенок хочет быть музыкантом, вы не будете пытаться отвлечь его. Вы очень хорошо знаете что музыкант, это не та работа, которой следует заниматься, что он будет беден, что он не разбогатеет, что он никогда не будет Генри Фордом. Или ребенок хочет быть поэтом и вы знаете, что он останется нищим. Вы знаете это, но вы принимаете это, потому что вы уважаете ребенка.

Любовь всегда уважительна. Любовь это глубокое уважение. вы уважаете, потому что если Бог хочет исполнить свое желание через ребенка, то пусть будет так. Вы не вмешиваетесь, вы не становитесь на пути. Вы не говорите, "Это не правильно. Я лучше знаю жизнь, я прожил жизнь — а ты ничего не понимаешь в жизни, у тебя нет опыта. Я знаю, что значат деньги. Поэзия не даст тебе денег. Лучше стань политиком, или по крайней мере инженером или врачом". А ребенок хочет стать дровосеком или ребенок хочет стать сапожником или ребенок просто хочет стать бродягой и он хочет наслаждаться жизнью... отдыхать под деревьями, на морском берегу, бродить по миру. Вы не вмешиваетесь, если вы любите; вы говорите, ОК, иди со все моим благословением. Иди и находи свою истину. Будь тем, кем ты хочешь быть. Я не встану у тебя на пути. И я не буду мешать своим опытом — потому что мой опыт, это мой опыт. Ты — это не я. Ты может быть пришел через меня — но ты не я — ты не моя копия. ты не должен быть моей копией. ты не должен имитировать меня. Я прожил свою жизнь — ты проживешь свою жизнь. Я не буду нагружать тебя своими неисполненными желаниями. я буду хранить твой свет. Я буду помогать тебе. Кем бы ты не хотел быть, будь, со всеми моими благословениями и со всей моей помощью".

Дети приходят через вас, но они принадлежат Богу, они принадлежат всеобщему. Не пытайтесь обладать ими, не думайте, что они принадлежат вам. Как они могут принадлежать вам? И если это видение прорастает в вас, тогда... тогда не будет жестокости.

Ты спрашиваешь: Почему родители так жестоки к своим детям? Есть ли смысл в том, чтобы заставить их нести ответственность?

Нет, я не говорю, что есть какой-то смысл в том, чтобы заставить родителей нести ответственность; они сами страдали от своих родителей и так далее и тому подобное. Нужно понимание. Поиски козла отпущения не помогут. Вы не можете просто сказать: Я разрушен, потому что родители разрушили меня — что я могу поделаться?" Я знаю, родители разрушительны, но если вы станете бдительными и сознательными, вы сможете выскочить из тех образцов поведения, которые созданы и сплетены вокруг вас.

У вас всегда есть возможность выскочить из любой расставленной ловушки, которую вам поставили. Вашу свободу можно поместить в клетку, но свобода такова, она настолько органична для вашего существа, что она не может быть полностью разрушена. Она всегда остается, вы можете обрести ее вновь. Это, может быть сложная, изнурительная, тяжелая, труднейшая задача, но в этом нет ничего невозможного.

Смысл не в том, чтобы просто сбросить ответственность, потому что это сделает вас безответственными. Это делает психоанализ Фрейда с людьми — в этом его вред. Вы идете к психоаналитику и он помогает вам почувствовать себя просто превосходно он говорит: "Что делать? Ваши родители были такими — ваша мать была такой, ваш отец был таким, ваше воспитание было неправильным. Вот почему вы страдаете от всех этих проблем". Вы чувствуете

себя хорошо — вы больше не несете ответственности.

Христианство заставило вас в течении двух тысячелетий нести ответственность, оно заставило вас испытывать чувство вины за то, что вы грешник. Теперь психоанализ впадает в другую крайность: он просто говорит, что вы не грешник, вы не должны чувствовать вину — у вас все в полном порядке, вы забываете полностью о вине, вы забываете полностью о грехе. Ответственность несут другие!

Христианство нанесло много вреда создавая идею вины — теперь психоанализ наносит вред доходя до другой крайности, создавая идею безответственности. Вам придется запомнить: родители что-то делали, потому что их так учили — их родители учили их. Они воспитывались своими родителями. Они не с неба спустились на землю. Какой смысл сбрасывать ответственность на них? Это не поможет; это не поможет решить никаких проблем. Это лишь поможет вам освободиться от чувства вины. Это хорошо, это хорошая часть; полезная часть психоанализа в том, что он снимает с вас чувство вины. И вредная часть в том, что он оставляет вас там, он не пробуждает в вас чувство ответственности.

Чувствовать вину — это одно: чувствовать ответственность это другое. Я учу вас ответственности. Что я имею ввиду под ответственностью? Вы не несете ответственности перед вашими родителями, вы не несете ответственности перед каким-то Богом, вы не несете ответственности перед каким-то священником — вы ответственны перед вашим внутренним существом. Ответственность это свобода! Ответственность это идея, что "Я должен взять поводья моей жизни в собственные руки. Достаточно! Мои родители нанесли вред — они сделали все, что могли сделать: хорошее и плохое, они сделали и то и другое. Теперь я стал зрелым человеком. Я должен взять все в свои собственные руки и начать жить так, как я чувствую. Я должен вложить в свою жизнь всю свою энергию". И в тот же миг вы почувствуете огромную силу нисходящую на вас.

Вина заставляет вас чувствовать слабость: ответственность заставляет вас чувствовать силу. Ответственность возвращает вам мужество, уверенность, доверие.

И помните, лишь встав однажды на собственные ноги — вы сможете идти без ног и летать без крыльев; иначе нет.

И вы спрашиваете: как можно избежать одних и тех же ошибок?

Просто попытайтесь понять эти ошибки. Если вы видите причину, почему они совершены, вы не совершите их снова. Понимание истины трансформирует. Понимание истины освобождает. Просто надо увидеть причину почему ваши родители разрушали вас. Их намерения были хорошими, но их осознанность не была достаточна, они не были осознанными людьми. Они хотели, чтобы вы были счастливы, конечно они желали вам счастья. Вот почему они хотели, чтобы вы стали богатыми людьми, уважаемыми людьми; вот почему они сдерживали и ограничивали ваши желания, "лепили" вас, заставляли вас следовать образцам, структурировали вас, наделяли вас характером, многое подавляли, многое форсировали. Они делали все, что могли. Их желания были правильными: они хотели, чтобы вы были счастливы, хотя они не осознавали того, что делали, хотя они сами никогда не знали, что такое счастье. Они были несчастными и неосознанными людьми.

У них были хорошие намерения — не сердитесь на них. Они делали все, что могли. Почувствуйте жалость к ним, но никогда не сердитесь на них. Не испытывайте гнева! Они были беспомощны! Они были пойманы в ловушку. Они не знали, что такое счастье, но у них было представление о том, что счастливый человек это тот, у которого есть деньги. Они работали для них всю свою жизнь, они всю жизнь потратили на то, чтобы заработать деньги, но они остались с этой глупой мыслью, что деньги приносят счастье. И они попытались отравить ваше существо

тоже. Они не думали отравить вас — они думали, что вливают в вас элексир. Их мечты были хорошими, их желания были хорошими, но они были несчастными и неосознанными людьми — вот почему они нанесли вам вред.

Итак, будьте осознанными. Ищите счастье. Найдите, как быть счастливым. Медитируйте, молитесь, любите. Живите страстно и интенсивно! Если вы знали счастье, вы не будете жестоки к кому-либо — вы не сможете. Если вы ощутили вкус жизни, вы не будете никого разрушать. Как вы можете разрушать своих собственных детей? Вы вообще никого не можете разрушать.

Если вы ощутили осознанность, то этого достаточно. Вам уже не нужно спрашивать: "Как избежать одних и тех же ошибок?" Но если вы несчастны и неосознанны, вы не можете избежать одних и тех же ошибок — вы будете повторять те же ошибки! Это непременно случится, вы обречены делать одни и те же ошибки. Поэтому я не могу дать вам ключ к тому как избежать — я могу дать вам лишь понимание того, что ваши родители были несчастны, пожалуста вы будьте счастливы. Ваши родители были неосознанными вы будьте осознанными. И эти две вещи — осознанность и счастье — в действительности не две вещи, а две стороны одной монеты.

Начните с того, что будьте осознаны и вы будете счастливы! А счастливый человек это не насильственный человек.

И всегда помните : дети не взрослые, вы не должны ожидать взрослых поступков от детей. Они дети! У них совершенно иное видение, другая перспектива. Не нужно насильственно подходить к ним со взрослой меркой. Позвольте им быть детьми, потому что они никогда не будут ими снова; а когда это потеряно, каждый чувствует ностальгию по детству, каждый чувствует, что те дни были днями рая. Не мешайте им. Иногда вам сложно принять видение детей — потому что вы сами потеряли его! Ребенок пытается залезть на дерево- что вы будете делать? Вы немедленно испугаетесь — он может упасть, он может сломать ногу, или что-то еще может случиться. И из-за своего страха вы торопитесь остановить ребенка. Если бы вы знали какая это радость влезть на дерево, вы бы помогли ребенку научиться лазить по деревьям. Вы бы повели его в школу, где учат лазить по деревьям. Вы бы не останавливали его. Ваш страх хорош — он показывает вашу любовь, вашу тревогу, ведь ребенок может упасть, но остановить ребенка, не дать ребенку лазить по деревьям — это значит остановить его рост.

Есть нечто очень существенное в лазании по деревьям. Если ребенок никогда не делал этого он останется в чем-то обделенным, он упустит некое богатство — на всю жизнь. Вы лишили его чего-то прекрасного, и нет другого способа пережить это! Позже ему будет сложнее лазить по деревьям: это будет выглядеть глупо, по-дурацки, нелепо. Позвольте ему лазить по деревьям сейчас. А если вы боитесь, помогите ему, идите и научите его. И вы лезте вместе с ним! Помогите ему научиться, так чтоб он не упал. А иногда упасть с дерева тоже не так уж плохо. Лучше, чем быть обделенным навсегда...

Ребенок хочет выйти под дождь и бегать под дождем по улицам, а вы боитесь, что он простудится или схватит воспаление легких или еще что-нибудь — и ваш страх правильный! Так сделайте что-нибудь, чтобы он был более устойчив к простудам. Ведите его к врачу; спросите у врача, какие витамины давать ему, чтобы он мог бегать под дождем и наслаждаться и танцевать, и не было бы страха, что он заболит воспалением легких. Но не останавливайте его. Танцевать на улице когда идет дождь — это такая радость! Упустить это, значит упустить нечто очень ценное.

Если вы знаете счастье, если вы осознаны, вы сможете чувствовать то, что чувствует ребенок.

Ребенок прыгает, танцует, кричит и визжит, а вы читаете газеты, свои глупые газеты. И вы знаете, что там — всегда одно и тоже. Но вы чувствуете, что вам мешают. В этой газете нет ничего, но вы чувствуете, что вам мешают. Вы останавливаете ребенка: "Не кричи! Не мешай

папе!" Папа делает нечто великое — читает газету! И вы останавливаете эту бегущую энергию, этот поток — вы останавливаете этот пыл, вы останавливаете жизнь. Вы насильственны. Я не говорю, что ребенку всегда можно позволять мешать вам. Но из сотни раз, девяносто раз вам на самом деле не мешают. И если вы не будете мешать ему эти девяносто раз, ребенок поймет. Ребенок понимает вас — если вы понимаете ребенка, — дети очень, очень отзывчивы. Если ребенок видит, что ему никогда не ставят препятствий, но однажды вы говорите ему "Я занят, пожалуста ..." ребенок поймет, что это говорит не родитель, который постоянно ищет предлог накричать на него -это говорит родитель, который позволяет все. У детей другое видение.

"Теперь я хочу чтобы было тихо,- сказал учитель,- так тихо, чтобы было слышно как падает булавка. Воцарилась глубокая тишина. Через две минуты измученный ожиданием голос прокричал сзади: "Ради бога, пусть она уже упадет поскорее!" Мальчика привели первый день в школу, и как только его мама ушла, он расплакался. Учитель и воспитательница изо всех сил старались успокоить его, но он продолжал плакать пока наконец, перед обедом учитель не сказал раздраженно: "Ради Бога, уймите ребенка! Сейчас давай пообедаем, а через пару часов ты пойдешь домой и снова увидишь свою мамочку. И сразу же маленький мальчик перестал плакать."Да?" сказал он."Я думал что останусь здесь, пока мне не исполнится 16 лет!"

У них свое видение, свое понимание, свои проивычки. Попробуйте понять их. Понимающий ум всегда найдет глубокую гармонию растущую между ним и ребенком. Лишь глупые, бессознательные люди продолжают быть закрытыми в своих идеях и никогда не пытаются понять видение другого.

Дети приносят свежесть в мир.

Дети новое издание сознания.

Дети это свежие побеги божественного в жизни. Будьте уважительными, будьте понимающими. И если вы счастливы и бдительны, нет необходимости волноваться о том, чтобы не повторять тех же ошибок — вы их не повторите. но тогда вы должны абсолютно отличаться от своих родителей. Сознание принесет это различие.

Глава 4.

Шлепните себя по ягодицам.

Возлюбленный Ошо,

Как сделать рождение ребенка по-возможности мягким?

Когда ребенок выходит из чрева, это величайшее потрясение в его жизни. Даже смерть не будет таким сильным потрясением, потому что смерть придет без предупреждения. Наиболее вероятно, что смерть придет, когда он будет бессознательным. Но выходя из чрева своей матери он сознателен. Нарушается его долгий девятимесячный сон, в тот момент когда вы перерезали пуповину, которая связывает его с матерью, вы создали индивидуальность, отравленную страхом. Это не правильно; но именно так делается по сей день. Не зная того сами, люди помогают так священникам и так называемым религиям эксплуатировать человека. Ребенок должен приниматься из лона матери медленно, постепенно. Не должно быть потрясения — и сейчас можно сделать так, чтобы его не было. Научная организация этого возможна.

В комнате не должно быть ярких ламп, потому что в течении девяти месяцев ребенок жил в абсолютной темноте и у него очень нежные глаза, которые никогда не видели света. А во всех ваших больницах яркие лампы, лампы дневного света и ребенок неожиданно видит свет ... Многие люди из-за этого страдают плохим зрением, и позже им приходится носить очки. Очки не нужны ни одному животному. Видели ли вы животных читающих в очках газету? Их глаза совершенно здоровы всю жизнь, до момента смерти. Это только человек. А начало закладывается в самом начале. Нет, ребенку нужно рождаться в темноте или при очень мягком свете, при свечах например. Темнота была бы лучше всего, но если нужен небольшой свет, то свечей будет достаточно.

А что врачи делают по сей день? Они не дают ребенку даже короткого времени, чтобы он мог познакомиться с новой реальностью. Тот способ, которым они встречают ребенка безобразен, держат его за ноги и шлепают по ягодицам. Идея этого глупого ритуала заключается в том, что он якобы поможет ребенку дышать, потому что в чреве матери он не дышал самостоятельно, мать дышала за него, ела за него, все делала за него.

А когда вас встречают в этом мире, подвесив вверх ногами и шлепнув по ягодицам — это не очень хорошее начало. Но врач спешит — иначе ребенок начнет дышать сам. Ребенка нужно оставить на животе матери, на верхней части живота. Перед тем, как связующая пуповина перерезана, он должен быть положен на живот матери. Он был внутри живота, внизу; теперь он снаружи. Это не большая разница. Мать здесь, он снаружи. В этом нет существенной разницы. Мать здесь, он может потреть ее, он может почувствовать ее. Он знает ее вибрации. Он полностью осознает, что это его дом. Он вышел наружу, но это его дом. Позвольте ему побыть с матерью немного дольше, так чтобы он познакомился с матерью снаружи; изнутри он знает ее. И не перерезайте пуповину, которая соединяет его, пока он не начнет дышать самостоятельно.

А сейчас, что происходит? Мы перерезаем пуповину и шлепаем ребенка так, что ему приходится дышать. Но это форсирование, это насилие, это совершенно ненаучно и противоестественно. Позвольте ему сначала вздохнуть самостоятельно. Это займет несколько минут. Не спешите так. Это вопрос всей жизни человека. Вы можете выкурить свою сигарету две или три минуты спустя, вы можете пошептаться со своей подружкой на несколько минут позже. Это не принесет никакого вреда. Что за спешка? Почему не дать ему три минуты? Ребенку не

нужно больше. Просто предоставьте его самому себе и в течении трех минут он начнет дышать. А когда он начнет дышать, он приобретет уверенность, что может жить полагаясь на себя самого. Тогда вы можете перерезать пуповину, она бесполезна теперь, и это не будет потрясением для ребенка.

Наиболее важное — не заворачивайте его в одеяла и не кладите в кровать. Нет, в течении 9 месяцев он был без одеял, обнаженный, без подушек, без простыней, без кровати — не меняйте все слишком быстро. Ему нужна небольшая ванна с тем же водным раствором, который был в чреве матери — это в точности океаническая вода: то же количество соли, то же количество химикалиев, абсолютно то же. Это еще одно доказательство того, что жизнь должно быть случилась вначале в океане. Итак приготовьте такой же раствор в маленькой ванночке и позвольте ребенку лежать в ней, и он будет ощущать, что радушно принят миром. Это тот раствор, с которым он уже знаком.

В Японии, один дзенский монах провел великолепный эксперимент: он помог трех месячному ребенку плавать. Медленно он шел к боле раннему возрасту. Вначале он попытался сделать это с девитимесячными детьми, затем с 6-ти месячными детьми, теперь с трех месячными детьми. А я говорю, что он еще далек от цели. Даже только что рожденный ребенок способен плавать, потому что он плавал в утробе матери.

Итак, дайте ребенку шанс, подобный тому, который он имел в утробе матери. И он будет более уверенным; и никакой священник не сможет так легко его эксплуатировать, рассказывая ему об адском огне и всякой подобной чепухе.

Глава 5.

Лицо Бога.

Возлюбленный Ошо,

Как можно сделать так, чтобы дети сохраняли свое настоящее лицо?

Настоящее лицо каждого ребенка — это лицо Бога. Конечно мой Бог не христианин, не индуст, не еврей. Мой Бог это даже не существо, это только присутствие. Это скорее не цветок, а лишь аромат. Вы можете почувствовать его. но вы не можете схватить его. Вы можете быть захвачены им , но вы не можете обладать им.

Мой Бог, это не что-то объективное, где-то там.

Мой Бог субъективен, он здесь.

Мой Бог не может никогда быть обозначенным словом "то". Он может быть обозначенным лишь словом "это".

Бога моего видения и опыта нельзя искать в синагогах, храмах, мечетях, церквях, в Гималаях и в монастырях. Он не там, потому что он постоянно здесь. А вы продолжаете искать Его там.

Когда я говорю, что естественное лицо ребенка это лицо Бога, я имею ввиду, что Бог — это синоним жизни, существования. Все, что ни есть — все божественно, священно. И нет ничего, кроме Бога.

Бог не может быть понят количественно, он может быть понят как качество. Вы не можете измерить Его. Вы не можете сделать статую из него, вы не можете нарисовать картину с него. В этом смысле он совершенно безличностный. И если вы посмотрите в лица детей, когда они прибывают, только что, от самого источника жизни, вы увидите определенное присутствие, которому нет названия — безымянное, неопределимое.

Ребенок живой. Вы не можете определить его живость, но она присутствует, вы можете чувствовать ее. Она настолько здесь, что как бы вы слепы не были, вы не можете пропустить ее. Она свежа. Вы можете вдыхать свежесть возле ребенка. Аромат исчезает медленно, очень медленно. И если, к несчастью, ребенок становится удачливым — знаменитостью, президентом, премьер-министром, священником, тогда этот же самый ребенок загнивает.

Он пришел с необычайным ароматом , неопределимым, безымянным. Посмотрите в глаза ребенка — вы не можете найти ничего глубже. Глаза ребенка — это бездна, они бездонны.

К несчастью, так как общество разрушает его, вскоре его глаза будут только поверхностными; за слоями и слоями условностей, эта глубина, эта необозримая глубина исчезла давным давно. А то было его естественное лицо. У ребенка нет мыслей. О чем он может думать? Чтобы думать, нужно прошлое, чтобы думать, нужны проблемы. У него нет прошлого, у него есть только будущее. У него еще нет проблем, он без проблем. Для него нет никакой возможности думать. О чем он может думать?

Ребенок сознателен, но без мыслей. Это естественное лицо ребенка. Когда то это было и вашим лицом тоже, хотя вы забыли об этом, оно все еще там, внутри вас, ждет, чтобы кто-нибудь открыл его вновь. Я говорю открыть вновь потому, что вы открывали его много раз в прошлых жизнях и снова и снова вы продолжаете забывать.

Возможно даже в этой жизни были моменты, когда вы подходили очень близко к тому, чтобы узнать его, чтобы почувствовать Его, чтобы быть Им. Но мир слишком сильно влияет на

людей. Сила его притяжения велика — мир тянет нас в тысячу и одну сторону. Он тянет нас в столь многих направлениях, что вы распадаетесь на части. Это чудо, как людям удается сохранить все эти части вместе.

Иначе одна их рука улетела бы на север, другая рука на юг, голова должна была бы подняться к небу; все части летали бы по всему пространству. Это несомненное чудо, что вы не разрываетесь на части.

Возможно давление со всех сторон слишком велико, так что ваши руки, ноги и голова не могут летать. Вы сдавлены везде.

Даже если вам случится встретиться со своим настоящим лицом, вы не сможете узнать его — оно будет таким незнакомым. Возможно, что время от времени такие встречи происходят случайно, но вы даже не говорите "Привет!" Это незнакомец, и возможно глубоко внутри есть некоторый страх — как всегда бывает при встрече с незнакомцем.

Вы спрашиваете меня, как мы можем спасти настоящее лицо наших детей? Вам не нужно ничего делать прямо. Все сделанное прямо будет вмешательством. Вы должны научиться искусству неделания. Это очень сложное искусство. Это не что-то такое, что вы должны делать, чтобы защитить, спасти настоящее лицо ребенка. Что бы вы ни делали — это разрушит настоящее лицо. Вы должны научиться неделанию: вы должны научиться как держаться в стороне, в стороне от пути ребенка. Вам придется быть очень мужественными, потому что это риск, предоставить ребенка самому себе. Тысячи лет нам твердили, что если ребенок предоставлен самому себе он будет дикарем. Это чистая чепуха. Я сижу перед вами — но разве я похож на дикаря. А я жил без всякого вмешательства со стороны моих родителей. Да, им это принесло много хлопот, и у вас тоже будет много хлопот, но оно стоит того.

Настоящее лицо ребенка настолько ценно, что любые хлопоты стоят того. Это настолько ценно, что что бы вам ни пришлось заплатить за это — это дешевая цена; вы получаете это за бесценок. И радость в тот день, когда вы обнаружите настоящее лицо своего ребенка неповрежденным, с той же красотой, которую он принес в этот мир, с той же невинностью, с той же чистотой, с той же радостью, весельем, живостью ... чего еще можно желать?

Вы ничего не можете дать ребенку, вы можете только взять. Если вы хотите дать дар ребенку, вот единственно возможный дар: не вмешивайтесь. Рискните и позвольте ребенку идти по неизвестному маршруту, не нанесенному на карту. Это сложно. Великий страх охватывает родителей, кто знает, что случится с ребенком? Из-за этого страха они начинают форсировать определенные образцы поведения ребенка. Из-за страха они начинают направлять его определенным образом к определенной цели, но они не знают, что из-за своего страха они убивают ребенка. Он никогда не будет благодарен вам, он всегда будет испытывать вражду по отношению к вам.

Зигмунт Фрейд обладает глубоким пониманием этого вопроса, он говорит: "Каждая культура уважает отца. Нет ни одной культуры, существующей ныне или когда либо существовавшей на Земле, которая не предлагала бы идею, что отца нужно уважать. Зигмунт Фрейд говорит: "Это уважение к отцу возникло потому, что некогда, в доисторические времена дети должны были убить своего отца, просто чтобы спасти себя от него и не быть искалеченными им".

Это странная идея, но очень важная. Он говорит, что уважение воздается отцу из чувства вины, и что это чувство живет тысячи лет. Где-то ... это не исторический факт, но полный значения миф, что молодые люди должны были убить отца и затем раскаялись — естественно, потому что он был их отцом; он он заставил их идти теми дорогами, где они не были счастливы.

Они убили его, но затем они раскаялись. И из-за страха они начали поклоняться духам предков, отцов, праотцов, потому что их души могли отомстить. И затем мало по малу стало

общепринятым уважать старших. Но почему?

Я бы хотел, чтобы вы уважали детей. Дети все заслуживают самого большого уважения, на какое вы только способны, потому что они так свежи, так невинны, так близки к божественному. Пора отдать им уважение, а не заставлять их уважать испорченных/развращенных/людей — хитрых, лживых, полных дерьма — просто потому, что они старше.

Я хотел бы все это перевернуть: уважайте детей, потому что они ближе к источнику; вы очень далеки. Они пока еще подлинны, а вы уже копия. А вы понимаете, что может произойти, если вы будете уважать детей? Тогда если вы любите и уважаете их вы можете спасти их от ошибок, они будут двигаться в правильном направлении — не из-за вашего страха, но из-за вашего уважения и любви.

Мой дедушка ... Я не мог лгать моему дедушке потому что он так уважал меня. Когда вся семья была против меня, я мог по крайней мере положиться на этого старика. Его не беспокоили любые доказательства, которые говорили против меня. Он говорил: "Мне все равно, что он сделал. Если он сделал это, он должно быть прав. Я знаю его, он не может поступать неправильно".

И конечно, когда он за меня, вся семья должна была отступить. Я рассказывал ему обо всем, и он говорил: "Не нужно волноваться. Делай все, что ты чувствуешь правильным, потому что, кому же еще решать? В твоей ситуации, на твоем месте, только ты можешь решать. Делай все, что ты считаешь правильным, и всегда помни, что я здесь чтобы поддержать тебя, потому что я не только люблю тебя, я также уважаю тебя."

Его уважение ко мне было величайшим сокровищем, которое я мог получить. Когда он умирал, я был на расстоянии 80 миль. Он сообщил мне, что я должен приехать немедленно, потому что времени осталось мало. Я приехал быстро. Я был там в течении 2-х часов. А он как будто ждал лишь меня. Он открыл глаза и сказал: "Я пытался продолжать дышать, чтоб ты смог добраться до меня. Я хочу сказать лишь одно: меня не будет здесь, чтобы поддерживать тебя, а тебе будет нужна поддержка. Но помни, где бы я ни был, моя любовь и мое уважение останутся с тобой. Не бойся никого. Не бойся мира."

Это были его последние слова: "Не бойся мира".

Уважайте детей, делайте их бесстрашными. Но если вы сами полны страхов, как вы можете сделать их бесстрашными? Не заставляйте их уважать вас, потому что вы отец, вы их папочка, их мамочка и тому подобное. Измените это отношение и вы увидите какую трансформацию произведет уважение с вашими детьми. Они будут слушать вас более внимательно, если вы уважаете их. Они попытаются понять вас и ваш образ мыслей более внимательно. Им придется. И никаким образом ничего не навязывайте; если вследствие понимания они чувствуют, что вы правы, — они следуют за вами, и тогда они не теряют свое настоящее лицо.

Настоящее лицо не теряется при следовании по определенному пути. Оно теряется, если вы форсируете детей, форсируете против их воли.

Любовь и уважение могут прекрасно помочь им быть более понимающими мир, могут помочь им быть более бдительными, осознанными, внимательными — потому что жизнь драгоценна, это дар существования. Мы не должны напрасно терять ее. В момент смерти мы должны иметь право сказать, что мы оставляем мир лучше, более прекрасным, более милосердным. Но это возможно только, если мы покидаем мир со своим настоящим лицом, с тем же лицом, с которым мы вошли в него.

Глава 6.

Создание Будды.

Возлюбленный Ошо,

Как вам удалось остаться чистым, как ребенок и не позволить себя усреднить взрослым вокруг вас? Откуда вы взяли это мужество?

Невинность — это мужество и чистота. Вам не нужно мужество, если вы невинны. Нет необходимости и в какой-то чистоте также, потому что ничто не может быть более чистым, кристально чистым, чем невинность. Поэтому весь вопрос в том, как защитить свою невинность.

Невинность, это не что-то, что нужно достичь. Это не что-то, чему нужно научиться. Это не что-то, вроде таланта: живопись, музыка, поэзия, скульптура. Она не похожа на все это. Это больше напоминает дыхание, нечто данное от рождения.

Невинность в природе каждого. Никто не рождается без нее. Как можно без нее родиться?

Рождение означает, что вы вошли в мир как *tabula rasa*, ничто на вас не написано. У вас есть только будущее, нет прошлого. Вот что значит невинность. Поэтому сперва попытайтесь понять все значения невинности.

Во-первых: нет прошлого, есть лишь будущее. Вы пришли в мир невинным свидетелем. Каждый приходит так, с тем же качеством сознания.

Вопрос в том, как мне удалось сохранить мою невинность, чистоту, откуда я взял это мужество? Как мне удалось не быть униженным взрослыми в этом мире? Я ничего не делал, поэтому нет вопроса как. Это просто случилось, и я не могу приписать это себе как заслугу.

Возможно это случается с каждым, но вы начинаете интересоваться другими вещами. Вы начинаете сделку с миром взрослых. У них есть многое, что они могут дать вам; у вас есть только одно, что вы можете дать, и это ваша целостность, ваше самоуважение. У вас нет многого, единственная вещь — вы можете назвать это чем угодно: невинность, разум, подлинность. У вас есть лишь это.

А ребенок естественно очень интересуется всем, что он видит вокруг. Он постоянно хочет иметь это, иметь то; это часть человеческой природы. Если вы посмотрите на маленького ребенка, даже на новорожденного, вы увидите, что он начинает хватать что-либо, его руки пытаются что-то обнаружить. Он начал путешествие.

В этом путешествии он потеряет себя, потому что вы не можете получить что-либо в этом мире, не заплатив за это. И бедный ребенок не может понять, что то, что он отдает настолько ценно, что если целый мир на одной стороне, а его целостность на другой стороне, то даже тогда его целостность будет более весомой, более ценной. Ребенок не может знать об этом. Это проблема, потому что то, что он имеет, он просто имеет. Он принимает это как само собой разумеющееся. Вы спрашиваете меня как мне удалось не потерять свою невинность и чистоту. Я ничего не сделал; просто, с самого начала ... Я был одиноким ребенком, потому что я воспитывался дедушкой и бабушкой по материнской линии; я не был со своим отцом и матерью. Эти два пожилых человека были одиноки и они хотели ребенка, который был бы радостью их последних дней. Поэтому мой отец и мать согласились: я был их старшим ребенком, первенцем; они послали меня.

Я не помню никаких отношений с семьей моего отца в ранние годы моего детства. С этими двумя стариками — моим дедушкой и его старым слугой, который был поистине прекрасным человеком — и моя старая бабушка ... эти три человека. И пропасть была так велика..

Я был совершенно один. Это была не компания, это не могло быть компанией. Они изо всех сил пытались быть так дружелюбными со мной как только можно, но это было просто невозможно.

Я был предоставлен самому себе. Я не мог им ничего сказать. У меня больше никого не было, потому что в этой маленькой деревне моя семья была самой богатой; а это была такая маленькая деревня — не более чем две сотни людей всего — и такая бедная, что мои родители не позволили бы мне общаться с деревенскими детьми. Они были грязны и конечно, они были почти нищими.

Поэтому не было способа заиметь друзей. Это послужило величайшим толчком. За всю свою жизнь я никогда не был другом, и никто не был другом мне. Да, знакомые у меня были.

В эти первые, ранние годы я был так одинок, что начал наслаждаться этим, и это действительно была радость. Поэтому это не было проклятием для меня, это оказалось благословением. Я начал наслаждаться этим, я начал чувствовать самодостаточность; я не зависел от кого-либо.

Я никогда не интересовался играми по той простой причине, что с самого детства я не мог играть, не с кем было играть. Я все еще вижу себя в те ранние годы, просто сидящим.

Там, где стоял наш дом, прямо перед озером было прекрасное местечко. Уединенное озеро ... оно было так прекрасно и так молчаливо. Лишь изредка можно было увидеть белых летящих журавлей или услышать их любовный зов и тогда покой был нарушен; иными словами это было совершенно правильное место для медитации. И когда покой нарушался любовным зовом птиц ... после этой песни покой приобретал большую глубину, становился глубже.

Озеро было покрыто цветами лотосов, и я бывало сидел часами настолько самоудовлетворенный, как будто весь мир не имел никакого значения; лотосы, белые журавли, тишина ...

А мои дедушка и бабушка очень хорошо знали одно — то, что я наслаждался своим одиночеством. Они постоянно видели, что у меня не было желания идти в деревню и встречаться с кем-то, или разговаривать с кем-то. Даже если они хотели разговаривать моими ответами были да или нет. Сам я обычно разговора не начинал. Поэтому они осознали — что я наслаждался своим одиночеством и их священной обязанностью было не мешать мне.

Бывает так, что вы говорите детям: "Молчите, потому что папа думает, дедушка отдыхает. Успокойтесь, сидите тихо". У меня в детстве случалось наоборот. Теперь я не могу сказать почему и как; это просто случалось. Вот почему я сказал, что это просто случалось в этом нет моей заслуги.

Эти три старых человека постоянно делали знаки друг другу.

"Не мешайте ему — ему так хорошо". И они начали любить мою тишину. Тишина имеет свои вибрации; она заразная, особенно тишина ребенка, когда ее не форсируют, которая происходит не потому, что вы говорите: "Я побью тебя, если ты будешь мешать или шуметь". Нет, это не тишина. Это не создает радостных вибраций, о которых я говорю, если ребенок молчалив сам по себе, если он наслаждается без причины, его счастье не обусловлено; это создает больше волн вокруг.

В лучшем мире каждая семья будет учиться у детей. Вы так спешите учить их. Никто кажется не учится у них, а у них есть многое, чему вы можете научиться.

Лишь потому, что вы старше и вы сильнее, вы начинаете делать их подобными вам даже не думая о том, кто вы, чего вы достигли, каков ваш статус во внутреннем мире. Вы нищие; и вы хотите того же для своего ребенка?

Но никто не думает; иначе люди учились бы у маленьких детей. Дети несут так много из иного мира потому что они прибыли лишь недавно. Они все еще несут в себе тишину чрева, тишину самого существования.

Итак, это было лишь случайным стечением обстоятельств, что семь лет меня никто не тревожил — не было никого, кто бы придирался ко мне, готовил бы меня к миру бизнеса, политики, дипломатии. Мои бабушка и дедушка были более заинтересованы в том, чтобы оставить меня настолько естественным, насколько возможно — особенно моя бабушка. Она — одна из причин — эти мелочи влияют на модели поведения всей вашей жизни — она одна из причин моего уважения ко всем женщинам.

Она была простой женщиной, необразованной, но необыкновенно чувствите

Глава 7.

Семилетнее колесо циклов.

Возлюбленный Ошо,

Как правильно помочь ребенку вырасти?

Вам нужно понять несколько очень важных возрастных особенностей. Жизнь имеет семилетний цикл, она движется по семилетним циклам подобно как Земля вращается вокруг своей оси за 24 часа. Сейчас никто не знает, почему не 25, почему не 23? Нет способа ответить на этот вопрос: это просто факт.

Земля обращается вокруг Солнца за 365 дней. Почему 365? Никто не знает и никому не надо знать. И вообще это не имеет никакого значения. И, если бы это происходило за 400 дней, какое бы это имело для нас значение? ... или 300 дней?

... Вопрос оставался бы прежним . Почему?

Таким образом, запомните одно: любой вопрос является абсурдным, если он с любым ответом остается тем же. За 24 часа Земля осуществляет вращение вокруг своей оси. Почему? Превратите их в 25 ..., 26,30,60 ... во столько, во сколько хотите- вопрос остается прежним.

Поэтому не спрашивайте меня, почему жизнь имеет семилетний цикл. Я не знаю. Но достаточно того, что я знаю, что она его имеет. И если вы поймете этот семилетний цикл, вы сможете многое понять о человеческом росте.

Первые семь лет самые важные, потому что закладывается фундамент человеческой жизни. Вот почему все религии очень озабочены тем, как бы захватить ребенка как можно раньше.

Евреи делают ребенку обрезание. Какая нелепость! Но они пометили ребенка как еврея; это примитивное клеймо. Вы по-прежнему делаете это на скоте. Я видел это клеймо. Все хозяйства выжигают клеймо на скоте, иначе он может смешаться с чужими. Это жестокая вещь. Это проделывается, используя до красна раскаленный стальной прут, он выжигает клеймо на коже. И тогда скот становится вашей собственностью, отныне он не может быть ни потерянным, ни украденным.

Что же такое обрезание? Это метка для скота. Но в этом случае скотом являются евреи.

Индусы имеют свои собственные способы. Все религии имеют свои собственные способы. Необходимо знать, чьим скотом вы являетесь, кто ваш пастырь — Иисус? Моисей? Мухаммед? Вы не хозяин самому себе.

Те первые семь лет, это годы, когда вам навязывают условности, и всякого вида идеи, которые будут преследовать вас всю вашу последующую жизнь, которые отвлекут вас от вашей индивидуальности, которые развратят вас, которые никогда не позволят вам видеть ясно. Они всегда будут как облака застилать вам глаза и все вы потеряете ясность зрения. Вещи сами по себе ясны, очень ясны — существование абсолютно ясно, но на ваших глазах многослойная пыль. И вся эта пыль была собрана за первые семь лет вашей жизни, когда вы были столь невинны, столь доверчивы, что все, чтобы вам не было сказано, вы принимали за истину. И то, что было заложено в вас станет очень трудно обнаружить, потому что оно, как бы войдет в вашу кровь, в костный мозг. Вы зададите тысячи вопросов, но так никогда и не спросите о том, на чем же в самом деле покоится ваша вера.

Самое первое выражение любви к ребенку — позволить ему быть абсолютно невинным, необусловленным, дать возможность ему быть полностью диким, языческим.

Он не должен быть обращен ни в индуизм, ни в магометанство, ни в христианство. Любой,

кто старается обратить ребенка в какую то веру не имеет ни сострадания, ни милосердия, он жесток, он отравляет чистую душу вновь прибывшего существа. Еще до того как ребенок начинает задавать вопросы — ему уже даны ответы, состоящие из заранее отштампованных философий, догм, идеологий.

Это очень странная ситуация. Ребенок еще не спрашивал о Боге, но вы уже преподаете ему учения о Боге. Почему такое нетерпение? Подождите.

Если ребенок однажды проявит интерес к Богу и начнет спрашивать о Боге, тогда постарайтесь объяснить ему, но не только ваше представление о Боге — никто не имеет права на монополию: раскройте перед ним все представления о Боге разных народов, разных эпох, различных религий, культур, цивилизаций.

Раскройте ему все представления о Боге и скажите ему: "Ты можешь выбрать что хочешь, что тебе больше соответствует. Или можешь придумать сам, если ничего тебе не подходит. Если тебе все кажется покрытым трещинами и ты думаешь, что можешь придумать что-либо лучшее, тогда придумай сам. Или если ты считаешь, что нельзя придумать теорий без выбоин, ну тогда откажись от теории вообще, она не нужна. Человек может прожить без Бога, значит нет в этом внутренней необходимости.

“Миллионы людей прожили жизнь без Бога. Бог не что иное как неизбежная ваша собственная потребность. Да, у меня есть мое собственное представление, которое является комбинацией всех этих идеалов вместе взятых. Ты можешь выбрать его, но я не говорю, что мое представление, это правильное представление. Это соответствует мне, но может не соответствовать тебе”. И нет внутренней необходимости, чтобы сын был согласен с отцом. А может быть это и лучше, когда он не согласен. Именно так происходит развитие. Если бы каждый ребенок был согласен со своим отцом, тогда бы не было эволюции, потому что бы отец соглашался бы со своим отцом, таким образом все до сих пор были бы там, где Бог оставил Адама и Еву, обнаженными за воротами райского сада. Все были бы там. Но так как сыновья не соглашаются со своими отцами, со своими предками, и со всеми их традициями, человек эволюционирует. Вся эволюция это огромное несогласие с прошлым. И чем вы умнее, тем больше вы не согласны. Но родители ценят детей, которые соглашаются, они осуждают тех, которые не послушны.

Если ребенок к семи годам остался невинным, не испорченным идеями других, тогда отвлечь его от потенциального роста становится невозможным.

Первые семь лет детства — это самое уязвимое. Они в руках родителей, учителей, священников. Как спасти ребенка от родителей, это такая огромная проблема, что почти невозможно найти ее решение.

Вопрос не в том чтобы помочь ребенку. Вопрос в том, чтобы защитить ребенка. Если у вас есть ребенок, защитите его от себя. Защитите его от других, кто может на него повлиять; хотя бы до семи лет, защитите его. Ребенок как маленькое растение — слабое, мягкое: сильный ветер может погубить его, любой зверь может съесть его. Вы ставите вокруг этого растения забор не для того, чтобы устроить ему тюрьму, а чтобы защитить его. Когда растение подрастет, забор будет снесен. Защитите ребенка от любых влияний, так он сможет остаться самим собой и речь идет всего лишь о семи годах, т.к. тогда завершается первый цикл. К семи годам он будет уже большим, устойчивым, достаточно сильным.

Вы не можете себе представить насколько сильным может быть семилетний ребенок, потому что вы никогда не видели неиспорченных детей, вы видели только испорченных. Они несут страхи, трусость своих отцов и матерей, своих семей. Они уже не такие какие они есть на самом деле. Если бы вы встретили неиспорченного семилетнего ребенка вы бы были удивлены встречей с подобным ребенком. Он был бы острым как меч. Его глаза были бы ясными и его

внутреннее видение было бы чистым. И вы увидите огромные силы в нем, которые не сможете найти даже в 70-летнем взрослом, у которого шаткий фундамент. В саиои деле как здание — чем выше он растет, тем более шатким становится. Если вы родители вам нужно много смелости чтобы не вмешиваться. Откройте ребенку двери в неведомое, чтобы он мог сам все исследовать. Он и не знает, что у него внутри, никто не знает. Он должен идти наощупь в темноте. Не пугайте его темнотой, не пугайте его неудачей, не пугайте его неведомым. Поддержите его. Когда он уходит в путешествие в неведомое, отправляйте его о всей вашей поддержкой, со всей вашей любовью, со всем вашим благословением. Не позволяйте вашим страхам коснуться его. Вы можете бояться, но держите это при себе. Не выплескивайте их на вашего ребенка, потому что это будет вмешательством.

С семи лет начинается следующий цикл, с семи до четырнадцати это новое прибавление в жизни: первое детское волнение сексуальной энергии. Но это всего лишь репетиция. Быть родителем тяжелая работа, если вы не готовы взяться за это тяжелое дело, не становитесь родителями. Люди просто становятся отцами и атерями не зная, что они делают. Вы рождаете новую жизнь и вам понадобится вся любовь, которая существует в мире.

Теперь когда ребенок начинает проигрывать свои сексуальные репетиции, в это время больше всего вмешиваются родители, потому что когда-то они пережили такое же вмешательство. Все они знают что делали с ними и они просто делают то же самое со своими детьми.

Общество не позволяет сексуальных экспериментов, по крайней ере они не были разрешены до нынешнего столетия — лишь в самых развитых странах произошли изменения в последние 20-30 лет. Сегодня девочки и мальчики учатся вместе. Но в странах подобных Индии даже теперь совместное обучение начинается только на университетской скамье.

Семилетний мальчик и семилетняя девочка не могут учиться в одной школе. Это время — когда они без риска, без того чтобы девушка забеременела, без каких-либо проблем для их семей — это время, огда им может быть позволена полная свобода игры.

Да, эта игра будет иметь сексуальный оттенок, но это всего ишь репетиция, это не настоящая драма. Но если вы не позволяете им репетиций, настанет день, когда внезапно занавес откроется и астоящая драма начнется. И эти люди не знают, что произойдет и аже суфлера нет, чтобы подсказать им что делать. Вы в конце испортили им жизнь.

Следующие семь лет, второй цикл жизни важен как репетиция. Они будут встречаться, общаться, играть, узнавать. И это позволит человечеству уменьшить на 90 процентов извращения.

Если детям с 7 до 14 лет разрешается быть вместе, плавать вместе, быть обнаженными вместе, 90 процентов извращений и 90% порнографии исчезнет. Кто будет этим интересоваться? Если мальчик узнает столько обнаженных девочек какой интерес представит для него такой журнал как "Плей бой". Если девочка увидела столько обнаженных мальчиков, я не вижу никакой возможности возникновения юбопытства к другим, оно исчезает. Они очень естественно вырастут вместе, а не как два разных вида животных. Сейчас они растут ак два разных вида животных. Они не принадлежат к одному роду, ни содержаться отдельно. Тысяча и одна преграда созданы между ими, таким образом у них нет репетиций сексуальной жизни, которая в скором времени придет.

Но такой образ воспитания почти убивает всю их будущую жизнь. ти семь лет сексуальной репетиции абсолютно необходимы. Девочки мальчики должны быть вместе в школах, в общежитиях, в бассейнах, в кровати. Они должны проводить репетиции их будущей жизни, ни должны быть к ней готовы. И нет опасности в том, чтобы дать ребенку полную свободу по отношению к его растущей сексуальной энергии. И нельзя осуждать и наказывать как это

делается сейчас.

Вы живете в очень странном мире. Вы родились от секса, вы удете жить для секса, ваши дети родятся из секса и секс при этом амая осуждаемая вещь, наибольший грех. И все религии изо всех ил стараются вбить вам это в мозги.

Люди всего мира полны гнили которую вы можете почувствовать олько из-за одного того, что им не позволено было расти естественным образом. Им не разрешалось принять себя самих. Они все олжны были превратится в приведения. Они на самом деле не настоящие, не подлинные люди, они только тени тех, кем они могли тать; они только тени.

Второй семилетний цикл очень важен, так как он подготовит вас следующим семи годам, но если вы хорошо сделали домашнее задание, если вы уже играли вашей сексуальной энергией ради спортивного интереса, тогда когда это было нужно, тогда у вас будет единственно правильный подход и вы не танете ни извращенцем, ни гомосексуалистом. Все эти странные вещи не придут к вам на ум, потому что вы взаимодействуете естественно с противоположным полом и противоположный пол взаимодействует с вами, в этом нет помехи и вы никому не делаете ничего плохого. Ваше сознание чисто, потому что никто не вкладывал в вашу голову идей о том, что правильно, а что нет, вы просто тот, кто вы есть.

Затем от 14 до 21 ваши половые инстинкты созревают. И это важно понять, если репитиция прошла хорошо в течении 7 лет, когда роисходит становление вашей сексуальной энергии, очень странная ещъ происходит с вами, вы можете никогда не думать о ней, потому что у вас не было случая. Я сказал вам, что вторые 7 лет, с 7 о 14 приносят вам мимолетные впечатления пролога. Третьи 7 лет риносят вам впечатления переменчивой игры. Вы все еще вместе девочки и мальчики, но новый этап начинается в вашем существовании, вы начинаете влюбляться.

Глава 8.

Подростковая революция.

Возлюбленный Ошо,

Как подростки могут построить мост к своим родителям?

Во-первых, подростки должны быть честны и правдивы, какими бы не были последствия. Они должны говорить родителям обо всем, что они чувствуют — просто, без вызова. Они ничего не должны скрывать от своих родителей. Это то, что образует разрыв: родители прячут от детей многое, а дети в свою очередь скрывают многое от родителей и брешь становится больше и больше.

Однажды я пришел к отцу и сказал: "Я хочу начать курить сигареты". Он сказал: "Что?" Я сказал: "Ты должен давать мне деньги на них, потому что я не хочу воровать. Если ты не будешь давать, я буду воровать, но ответственность упадет на тебя. Если ты не позволишь мне курить, я буду курить прятаясь. И ты заставишь меня стать вором, ты заставишь меня скрывать правду, я не буду честным и открытым. Я вижу, что так много людей курит сигареты, я хочу попробовать. Я хочу лучшие сигареты из доступных и первую сигарету я выкурю в твоём присутствии". Он сказал: " Это странно, но твои доводы убедительны. Если я запрещу, ты станешь воровать. Если я запрещу, ты все равно будешь курить и этот запрет создаст много преступного в тебе. Это мне больно. Я не хочу чтобы ты начал курить". Я сказал: "Проблема не в этом. Желание созрело во мне, глядя на других курящих людей. Я хочу узнать все же чего оно стоит на самом деле. Если это стоящее занятие, тебе придется постоянно обеспечивать меня сигаретами. Если оно не стоит того, в таком случае я покончу с ним. Но я не хочу делать что-либо, прежде чем ты откажешь, затем вся ответственность ляжет на тебя, потому что я не хочу чувствовать себя виноватым.

Он вынужден был достать мне лучшие сигареты, которые были в городе — с большой неохотой. Мой дядя, мой дед говорили: "Что ты делаешь? Так не делается". Они настаивали. Но он сказал: "Я знаю, что так не делается, но вы его не знаете так , как я его знаю. Он сделает точно, как обещал, а я уважаю его правдивость,его честность. Он объяснил мне весь свой план: "Не заставляй меня и не запрещай, иначе я буду чувствовать себя виноватым".

Я выкурил сигарету, закашлялся, глаза мои наполнились слезами, я даже не смог выкурить полностью одну сигарету и я выбросил ее. И тогда я сказал отцу: "С этим покончено. Тебе теперь не о чем беспокоится. Но я хочу, чтобы ты понял, я буду говорить тебе обо всем. Я чувствую, что нет необходимости ничего от тебя скрывать. И если я скрываю от отца, с кем же я буду общаться? Я не хочу создавать брешь между нами". И видя как я бросил сигарету слезы навернулись ему на глаза. Он сказал: "Все были против этого, но твоя искренность заставила меня принести сигареты." Другими словами в Индии наверное ни один отец никогда не предложил сыну сигареты: это неслыханно. Отцы обычно даже и не курят в присутствии своих сыновей, так что идея курения не возникает.

Подростки находятся в очень трудном положении. Они меняются: они оставляют детство позади и они становятся молодежью. Каждый день новые измерения жизни открываются им. Они находятся в процессе трансформации. Они нуждаются в огромной помощи со стороны родителей. Но именно сейчас ситуация такова, что они совсем перестают встречаться с родителями. Они живут вместе в одном доме, но не разговаривают друг с другом, потому что не могут понять язык друг друга, они не могут понять взгляды друг друга. Они общаются, когда

девочке или мальчику нужны деньги, иначе они никак не общаются. Брешь становится все больше и больше, они становятся настолько чужими, что даже трудно себе представить. Это настоящее бедствие. Нужно поддержать подростка в том, чтобы он говорил родителям все без всякого страха. Это поможет не только детям, но и родителям тоже. Правда прекрасна сама по себе, честность прекрасна сама по себе. Когда подростки обращаются к своим родителям честно, правдиво, искренно и при этом открывают сердца, то это так затрагивает родителей, что их сердца тоже открываются, и это затрагивает нечто столь глубокое в родителях, которое они хотели бы сказать, но не могут. Общество запрещает, религия запрещает, традиция запрещает. Самая волнующая проблема — секс. Дети должны быть способны рассказать обо всем, что происходит в их уме, нет необходимости скрывать что-либо, т.к. все что приходит им в голову совершенно естественно. Они должны спрашивать совета у родителей. Как это можно сделать? Они в затруднении, им нужна помощь. И к кому могут они обратиться за исключением своих родителей?

Если у меня появлялась какая-либо проблема, я просто говорил моим родителям. И вот мое предложение: подростки ничего не должны скрывать от родителей, от учителей ... они должны быть абсолютно искренними и брешь исчезнет. А ведь нам очень нужно чтобы брешь исчезла, иначе, что это за общество? Существует брешь между родителями, существует брешь между мужем и женой, брешь между учителем и учеником. Бреши и только бреши вокруг. Все мы окружены всякого рода пропастями и общение прервано. Это не общество, это не коммуна, потому что нет коммуникации. Никто не может говорить правильные вещи, все подавлены. Все подавляют свои желания и все злы и все чувствуют себя одинокими, фрустрированными.

Мы создали обозленное поколение: мы создали бессмысленную философию. И единственная причина заключается в том, что дети потеряли связь с родителями. И дети могут совершить огромную работу. Возможно, что родители и не готовы проделать ее, они гораздо более ограничены. Подростки молоды и свежи; только научи их быть искренними со своими родителями.

Я заключил соглашение с моим отцом. Я сказал ему: "Я хочу заключить соглашение". Он спросил: "Какое?" Я сказал: "Соглашение такое: если я буду говорить правду тебе придется награждать меня, а не наказывать. Потому что, если ты накажешь меня, в следующий раз я не скажу правду".

И вот таким образом происходит во всем мире: правда — наказуема, и люди перестают говорить ее. Тогда они начинают врать, потому что ложь вознаграждается. И я сказал ему: "Ты должен решать, если ты хочешь, чтобы я врал, я могу врать, если ты поощряешь ложь. Но если ты будешь поощрять правду, тогда я буду говорить правду — но ты не сможешь наказать меня за это". Он сказал: "Я принимаю условия". Это простой метод. Если ты не сможешь предстать таким как есть перед собственным отцом и матерью — все другие во всем мире тебе более чужие, чем они. Твой отец и мать тебе чужие, но самые близкие чужие, самые родные чужие. Откройте себя и брешь прекратится. Это тоже поможет им быть с вами откровенными. И кое что надо запомнить: искренность, честность, правда открывают в других те же качества.

Глава 9.

Кто кого дурачит.

Возлюбленный Ошо,

Как я мог бы стать хорошим отцом?

Как я думаю, вы можете сделать для своих детей лишь одно — это поделиться с ними своей собственной жизнью. Расскажите им, что вы были обусловлены своими родителями, что вы прожили жизнь ограниченные узкими рамками определенных образцов, и вы не хотите расстраивать жизнь своих детей. Вы хотите, чтобы они были полностью свободны — свободны от вас, потому что для них вы представляете все прошлое.

Необходима сила воли и огромная любовь отца и матери чтобы сказать детям — ты должен быть свободен от нас. Не слушайся нас — полагайся на свой разум. Лучше делать свои собственные ошибки и учиться благодаря им, это будет лучше, чем следовать кому-либо другому и не совершать ошибок. Иначе вы никогда ни чему не научитесь, разве что следованию — а это яд, чистый яд. Даже если ты собьешься с пути, это намного лучше, чем избежать ошибок, но оставаться рабом.

Это очень легко, если вы любите. Не спрашивайте "как", потому что "как" обозначает, что вы спрашиваете о методе, методологии, технике — а любовь это не техника.

Любите своих детей и наслаждайтесь их свободой. Давайте им совершать ошибки, помогайте им увидеть, где они совершили ошибку. Скажите им: "Ошибайся в этом нет ничего плохого, делай как можно больше ошибок, потому что только так ты чему-нибудь научишься. Но не повторяй одну и ту же ошибку снова и снова, потому что это оглушает."

Вобщем, у меня нет простого ответа. Вы должны будете определить его живя с вашими детьми от момента к моменту, позволяя им максимальную свободу даже в мелочах.

Вот главный принцип — ребенку надо помочь услышать свое тело, услышать свои собственные потребности. Главное для родителей — это оберегать ребенка от падения в канаву. Действие дисциплины негативно.

Вспомните слово "негатив" это не положительное программирование, а лишь оберегание от негативного — ведь дети есть дети, и они могут попасть в какую-то ситуацию, которая может причинить им вред, искалечить их. И даже тогда не запрещайте им идти, а объясните им. Не ставьте это на уровень подчинения: дайте им возможность выбора. Объясните им всю ситуацию. Дети очень восприимчивы, и если вы к ним относитесь с должным уважением они готовы слушать, готовы понимать: и тогда оставьте их вместе с их пониманием. Это вопрос всего лишь нескольких лет вначале, затем они смогут опереться на свой разум и совершенно перестанут в вас нуждаться. Вскоре они уже смогут двигаться сами.

Я могу понять страх родителей, что дети могут идти в том направлении, которое им не нравится, но это ваша проблема. Ваши дети не рождены для соответствия тому, что вам нравится или не нравится. Они должны прожить свою жизнь, и вы должны радоваться тому, что они живут своей жизнью — какой бы она ни была.

Пока вы следуете вашему потенциалу вы всегда будете лучшим. Когда вы идете вразрез с вашим потенциалом — вы остаетесь посредственностью.

Все общество состоит из посредственных людей по той простой причине, что никто не является тем, чем ему предназначено быть — он является чем-то другим. И что бы он ни делал, он не сможет быть лучшим, он не сможет чувствовать наполненность, он не сможет радоваться.

Таким образом, работа родителей очень деликатна и очень филигранна, потому что вся последующая жизнь ребенка зависит от этого. Не выдвигайте позитивных программ, помогите ему в том, к чему он стремится.

Задача отца и матери прекрасна, потому что они привели в мир нового гостя — который не знает ничего, но который несет в себе какой-то потенциал. И если его потенциал не раскроется, он останется несчастным.

Ни одному родителю не понравится мысль, что его ребенок будет несчастен, родители хотят видеть детей счастливыми. Но их представления о счастье совершенно не правильны. Они думают, что если их дети станут докторами, если их дети станут профессорами, инженерами, учеными, значит они станут счастливыми. Родители не знают. Дети могут быть счастливы лишь тогда, когда они станут тем, кем должны стать. Семя которое в них заложено должно прорасти.

Итак, помогите ему всеми возможными способами быть свободным, предоставьте ему возможность. Обычно, если ребенок спрашивает мать о чем-либо, даже не слушая о чем он спрашивает, мать просто отвечает "нет". Это авторитарное слово. Ни отец, ни мать, никто другой, кто пользуется авторитетом, не хотят сказать "да" — на любую самую обычную просьбу.

Ребенок хочет играть за оградой дома — "Нет!" Ребенок хочет выйти погулять во время дождя, хочет танцевать под дождем — "Нет! Ты заболеешь!" Но простуда — не рак, зато ребенок, которому не позволили танцевать под дождем, никогда не сможет танцевать снова, он упустил нечто замечательное, нечто действительно прекрасное. Простуда могла бы быть незначительной, и вообще не обязательно, что он простудился. В действительности, чем больше вы его оберегаете, тем более уязвимым он становится. Чем больше вы позволяете ему, тем он крепче.

Родители должны научиться говорить "Да!" В 99 случаях, когда обычно говорят "Нет", которое не имеет под собой серьезного основания, а лишь является демонстрацией власти. Все не могут стать президентами страны и иметь власть над миллионами людей. Но можно стать мужем и приобрести власть над женой; жена может стать матерью и приобрести власть над ребенком, а любой ребенок может иметь куклу-медвежонка и власть над ним ... пни его из одного угла в другой, надавай ему хороших оплеух, которые бы он с удовольствием надавал отцу с матерью. А вот бедному медвежонку не над кем властвовать.

Таково авторитарное общество.

Мысль моя заключается в том, чтобы растить детей, обладающих свободой, которые слышат "да" и изредка "нет", тогда авторитарное общество исчезнет. А более человеческое общество займет его место.

Глава 10.

Семья: узники любви.

Возлюбленный Ошо,

Семья являлась основной социальной единицей в течение тысячелетий, однако ты сомневаешься в ее ценности в твоём новом мире. Чем ты предлагаешь заменить ее?

Человек перерос семью. Семья больше не нужна; она прожила слишком долго. Это один из наиболее древних институтов, но только очень восприимчивые люди понимают, что он уже мертв. Другим же понадобится время, чтобы осознать тот факт, что семья мертва.

Она сделала свое дело. И теперь она уже не имеет значения в новом контексте вещей; она уже не имеет значения для нового человечества, которое рождается.

Семья была и хороша и плоха. Она была в помощь — человек выжил благодаря ей — и она была очень вредной, потому что она развратила человеческий ум. Но в прошлом не было альтернативы, не было способа выбрать что-либо другое. Это было необходимое зло. Такой необходимости не будет в будущем. В будущем можно будет иметь выбор.

Моя мысль заключается в том, что в будущем не будет одного фиксированного образца, в нем будет много, очень много вариантов для выбора.

Если несколько человек все же выберут семью, у них будет свобода иметь ее. Это будет лишь очень небольшой процент. Есть семьи на Земле — очень редкие, не более чем один процент — которые по-настоящему прекрасны, которые по-настоящему благотворны, в которых случается рост; в которых нет авторитарности, нет насилия, нет собственности; в которых дети не разрушаются, в которых жена не пытается разрушить мужа и муж не пытается разрушить жену; где есть любовь и есть свобода; где люди собрались вместе просто из радости — не по другим мотивам; где нет политики. Да, такие семьи существовали на Земле; они все еще есть. Этим людям не нужно ничего менять. В будущем они могут продолжать жить семьями. Для подавляющего большинства — семья безобразная вещь. Вы можете спросить психоаналитиков, и они скажут: "Все виды психических заболеваний возникают в семье. Все виды психозов, неврозов возникают в семье". В семье создается больное, очень больное человеческое существо.

Семья не нужна — нужны альтернативные стили жизни. Для меня, таким альтернативным стилем является коммуна — это самое лучшее.

Коммуна — это люди живущие в текучей семье. Дети принадлежат коммуне, они принадлежат всем. Нет личной собственности, нет личного эго. Мужчина с женщиной живут вместе, потому что им нравится жить вместе, потому что они нежно любят друг друга, они наслаждаются этим. В тот момент, когда они чувствуют, что любовь больше не случается, они перестают держаться друг за друга. Они говорят "до свиданья" со всей благодарностью и со всей дружелюбностью. Они начинают двигаться к другим людям. Единственной проблемой прошлого было, что делать с детьми? В коммуне дети могут принадлежать коммуне и это будет гораздо лучше. У них будет больше возможности расти со многими разными людьми. Иначе ребенок растет с матерью. Годы мать и отец — это единственные представители человечества для него. Естетсвенно, он начинает подражать им. Дети становятся имитаторами своих отцов, они увековечивают пороки родителей. Они становятся точными копиями. Это очень разрушительно. А дети не могут делать ничего другого, т.к. у них нет другого источника информации.

Если сотни людей живут вместе в коммуне там будет много мужчин и много женщин;

ребенок не будет привязанным и одержимым одним образцом поведения. Он может учиться у своего отца, он может учиться у своего дяди, он может учиться у всех мужчин в коммуне. Его душа будет шире.

Семьи разрушают людей и дают им очень маленькую душу. В коммуне душа человека будет больше, у него будет больше возможностей, он будет духовно богаче. Вместо одной женщины он будет видеть многих женщин. Очень разрушительно иметь лишь один образ женщины, потому что тогда вся ваша жизнь пройдет в поисках матери. Если вы влюбились в женщину — наблюдайте! Очень возможно, что вы искали кого-то похожего на вашу мать, а это может быть как раз то, чего вам лучше было бы избежать.

Каждый ребенок сердит на свою мать. Мать должна многое запрещать, мать должна говорить “нет” — этого нельзя избежать. Даже хорошая мать должна иногда говорить “нет”, и ограничивать, и отказывать. Ребенок чувствует гнев, злость. Он ненавидит мать и любит мать одновременно, потому что она — залог его выживания, источник его жизни и энергии. Поэтому он ненавидит мать и любит мать одновременно. Это становится образцом поведения. И также происходит с женщиной. Вы будете любить и в то же самое время ненавидеть женщину. И у вас нет выбора. Вы всегда будете бессознательно продолжать искать мать. То же самое происходит с женщинами. Они продолжают искать отца. Вся их жизнь — это попытки найти себе в мужья отца.

Теперь же ваш папа — это не единственный человек в мире; мир гораздо богаче. В действительности, если вы найдете отца вы, не будете счастливы. Вы можете быть счастливы с возлюбленным, с любовником, а не со своим папочкой. Если вы найдете мать, вы не будете счастливы с ней. Вы ее уже знаете и вам нечего больше исследовать. Это уже знакомо, а слишком известное порождает неуважение. Вам нужно искать нечто новое, но вы не представляете что.

В коммуне душа ребенка будет богаче. Он будет общаться со многими женщинами, он будет общаться со многими мужчинами. Он не будет привязан к одному или двум людям.

Семья создает в вас одержимость, а одержимость противоречит человечности. Если ваш отец борется с кем-то и вы видите, что он неправ, это неважно — вы должны быть с отцом и на его стороне. Как говорят люди: "Права она или не права, но моя страна это моя страна", также говорят "Мой отец — это мой отец, прав он или неправ. Моя мать это моя мать, я должен быть с ней". Иначе это будет предательством.

Это учит вас быть несправедливым. Вы видите, что ваша мать неправа, и что она спорит с соседом и сосед прав — но вы должны быть с матерью. Это учит нечестной жизни.

В коммуне вы не будете слишком крепко привязаны к одной семье — если нет семьи, то не к чему и привязываться. Вы будете более свободны, менее одержимы; вы будете более справедливым. И любовь будет течь к вам из многих источников; вы будете чувствовать, что жизнь полна любви. Семья учит вас конфликту с обществом, другими семьями. Семья требует монополии, она просит вас быть за нее и против всего. Вы должны служить семье. Семья учит вас честолюбию, конфликту, агрессии. В коммуне вы будете менее агрессивными, вам будет легче с миром, потому что вы знали так много людей.

Вот что я собираюсь создать здесь — коммуну, где все будут друзьями. Даже мужья и жены не должны быть более, чем друзья. Брак должен быть лишь соглашением между двумя — они решили быть вместе, потому что они счастливы вместе. В тот момент, когда хотя бы один из них решает, что несчастье поселилось в их доме, они расстаются. Не нужно никакого развода. Так как нет брака нет и развода. Люди живут спонтанно.

Когда вы живете в несчастье, мало помалу вы привыкаете к несчастью. Ни одного мгновенья не нужно терпеть никакого несчастья. Может быть прежде было хорошо жить с

мужчиной, радостно, но если это более не дает радости, вы должны уйти от этого. И не нужно сердиться и быть разрушительными, не нужно таить злобу — потому что с любовью ничего сделать нельзя. Любовь подобна ветру. Вы видите ... она просто приходит. Если она есть она есть. И вот она ушла. И если она ушла — она ушла. Любовь — это тайна, и ею нельзя манипулировать. Не надо манипулировать любовью, не надо узаконивать любовь, не надо насиловать любовь — ни по какой причине.

В коммуне люди будут жить вместе из чистой радости, и не по какой другой причине. И когда радость исчезнет им придется расставаться. Может быть ностальгия по прошлому все еще есть в душе, но им нужно расставаться. Они тянутся друг к другу, но они не должны жить в несчастье, или же несчастье станет привычкой. Они расстанутся с тяжелым сердцем, но без недовольства. Они будут искать других партнеров.

В будущем не будет браков, как это было в прошлом, и не будет разводов, как это было в прошлом. Жизнь будет более текучей, люди будут больше доверять тайне жизни, чем четкости закона, больше доверять самой жизни, чем какому-либо суду, полиции, священнику, церкви. И дети должны принадлежать всем — они не должны надоедать своей семье. Они будут принадлежать коммуне, коммуна позаботится о них.

Это будет самый революционный шаг в истории человечества — для людей, которые хотят начать жить в коммуне, начать быть правдивыми, доверяющими и отбрасывать закон все больше и больше.

В семье любовь рано или поздно исчезает. Во-первых, ее может и не было с самого начала. Это может быть брак заключенный по другим мотивам — ради денег, власти, престижа. Любви может быть не было с самого начала. Дети рождаются от узаконенного брака, который скорее является узаконенной смертью — дети рождаются из нелюбви. С самого начала они становятся пустыней. И это состояние не-любви в доме делает их скучными, нелюбящими. Они берут свой первый урок в жизни у родителей, а родители нелюбящие, в доме присутствует постоянная зависть, ревность, борьба, гнев. И дети постоянно видят безобразные лица своих родителей. Сама надежда разрушена. Они не верят, что любовь случится в их жизни, если она не случилась в жизни их родителей. И они также видят других родителей, другие семьи. Дети очень восприимчивые, они продолжают смотреть вокруг и наблюдать. Когда они видят, что нет возможности любви, они начинают чувствовать, что любовь только в поэзии, она существует только для поэтов, она призрачна и не является чем-то реальным в жизни. Если вам пришла в голову мысль, что любовь всего лишь поэзия, тогда она никогда не случится, потому что вы стали закрытыми для нее. Видеть, что она случается, это единственный способ позволить ей случиться позже в вашей собственной жизни. Если вы видели, что ваш отец и ваша мать в глубокой любви, в огромной любви, заботятся друг о друге, относятся друг к другу с состраданием, с уважением — то вы видели, что любовь случается. Возникает надежда. Семя падает в ваше сердце и начинает расти. Вы знаете, что это случится и с вами тоже.

Если вы не видели этого, как вы можете поверить, что это случится и с вами? Если это не произошло с вашими родителями, то как это может произойти с вами. Фактически, вы будете делать все, чтобы этого не случилось — иначе это будет выглядеть как предательство по отношению к вашим родителям. Вот мое наблюдение: "Смотри, мама, я страдаю также как ты страдала". Мальчики продолжают говорить себе позже "Папа, не беспокойся, моя жизнь также несчастна, как и твоя. Я не обогнал тебя, я не предал тебя. Я остался тем же несчастным человеком, каким был и ты. Я влачу цепь по семейной традиции. Я твой представитель, папа, я не предал тебя. Я делаю тоже, что ты делал по отношению к моей матери — я делаю это по отношению к матери моих детей. А то, что ты делал со мной, я делаю с моими детьми. Я воспитываю их также, как ты воспитывал меня."

Каждое поколение продолжает передавать невроты новым людям, которые пришли на Землю. И общество настаивает на всем этом сумасшествии, несчастье. Нет, сейчас нужно совсем другое. Человек повзрослел и семья это дело прошлого; она на самом деле не имеет будущего. Коммуна будет тем, что заменит семью, и она будет намного более благотворной.

Но в коммуне могут быть вместе только медитативные люди. Только если вы знаете как праздновать жизнь, вы можете быть вместе; только если вы знаете это пространство, которое я называю медитацией, вы можете быть вместе, вы можете быть любящими. Старая чепуха о монополии на любовь должна быть отброшена, лишь тогда вы можете жить в коммуне. Если вы продолжаете тащить с собой старые идеи монополии — это ваша женщина, и она не должна держать еще чью-то руку и ваш муж не должен смеяться с кем-то еще — если вы носите в своей голове всю эту чепуху, тогда вы не можете быть частью коммуны.

Если ваш муж смеется с кем-то еще, это хорошо. Ваш муж смеется — это хорошо, не важно с кем это случается. Смех — это хорошо, смех — это ценность. Если ваша женщина держит руку другого ... хорошо. Тепло струится, поток тепла — это хорошо, это ценность. С кем это случается — это не существенно. И если это случается у твоей женщины со многими другими мужчинами, это будет случаться у нее с тобой тоже. Если это перестало случаться с кем-либо, тогда и с тобой тоже это не будет случаться. Все старые представления так глупы! Это все равно что говорить мужу, когда он идет куда-нибудь: "Не дыши больше нигде. Когда придешь домой можешь дышать сколько хочешь, ты можешь дышать лишь тогда, когда ты со мной. Вне дома задерживай дыхание, стань йогом. Я не хочу, чтобы ты дышал где-нибудь еще." Тут это кажется глупым. Но тогда почему же любовь не может быть подобна дыханию? Любовь дышит.

Дыхание это жизнь тела, а любовь — это жизнь души. Это гораздо более важно, чем дыхание. А вы же, когда ваш муж идет куда-то, вменяете ему в обязанность не смеяться с другими, по крайней мере, ни с какой другой женщиной. Он не должен быть любящим с кем-то еще. И так двадцать три часа он не любящий, потом в течении одного часа он с вами в постели, он притворяется любящим. Вы убили его любовь. Она больше не течет. Если двадцать три часа он был йогом, сдерживал свою любовь, боялся, вы думаете он может неожиданно расслабиться на один час? Это невозможно. Вы разрушаете мужчину, и потом вы сыты по горло, вам скучно. Потом вы начинаете чувствовать: "Он не любит меня!" И это вы, которая довела его до этого. И потом он начинает чувствовать, что вы не любите его, и вы уже более не так счастливы как были раньше.

Когда люди встречаются на пляже, когда они встречаются в саду, когда они на свидании, ничто не определено, все текуче; оба очень счастливы. Почему? Потому что они свободны. Птица в полете — это одно, та же птица в клетке — это другое. Они счастливы, потому что они свободны.

Человек не может быть счастлив без свободы, а ваша старая семейная структура, разрушив свободу, она разрушила счастье, разрушила любовь. Это было чем-то вроде способа выживания. Да, она как-то защитила тело, но она разрушила душу. И теперь она не нужна. Нам нужно защищать и душу тоже. Это гораздо более существенно, гораздо более важно.

Для семьи нет будущего, нет в том смысле, как она понималось до сегодняшнего дня. Будущее есть для любви и любовных взаимоотношений. "Муж" и "Жена" станут безобразными, грязными словами.

И когда бы вы не монополизировали женщину или мужчину, естественно вы монополизируете также и детей. Я полностью согласен с Томасом Гордоном. Он говорит, "Все родители — это потенциальные оскорбители детей, потому что основной способ воспитания детей — через силу и авторитет. Я думаю, что это губительно, когда родители думают: "Это мой ребенок. Я могу делать со своим ребенком, что захочу". Это насильственно, это губительно иметь

такое представление: "Это мой ребенок и я делаю с ним все, что мне заблагорассудится. Ребенок это не вещь, не стул, не машина. Вы не можете делать с ним все, что хотите. Он приходит через вас, но он не принадлежит вам. Он принадлежит Богу, существованию. Самое большое, что вы можете сделать — это заботиться о нем, но не становитесь собственниками.

А вся идея семьи — это идея обладания, обладания собственностью, обладания женщиной, обладания мужчиной, обладания детьми — но обладание — это яд. Поэтому я против семьи. Но я не говорю, что те, кто действительно счастливы в своих семьях — текущие, живые, любящие — должны разрушать их. Нет, не нужно. Их семья — это уже коммуна, маленькая коммуна.

Конечно, большая коммуна будет гораздо лучше; с большими возможностями, с большим количеством людей. Разные люди приносят разные песни, разные люди приносят разные стили жизни, разные люди приносят разное дыхание, разное дуновение, разные люди приносят разные лучи света — дети будут купаться в лучах различных стилей жизни, чем больше, тем лучше, и они могут выбирать, они могут иметь свободу выбора.

Их жизненный опыт должен обогатиться знанием многих женщин, тогда они не будут одержимы лицом матери и ее стилем поведения. Они смогут любить намного больше женщин, намного больше мужчин. Жизнь будет в большей степени приключением.

Я слышал ...

Мать, зайдя в универмаг повела сына в отдел игрушек. Мальчик увидел лошадь-качалку, он вскарабкался на нее и качался туда-сюда почти час. "Пойдем сын" умоляла мать. "Мне нужно идти домой, чтобы приготовить отцу обед". Маленький мужчина отказывался пошевеливаться и все ее усилия были тщетны. Продавец также пытался уговаривать малыша, но безуспешно. В конце концов в отчаянии они позвали психиатра, работающего в магазине.

Он мягко подошел и шепнул несколько слов мальчику, и немедленно он спрыгнул с лошадки и побежал к матери.

"Как вы сделали это?"- спросила мать в изумлении. "Что вы сказали ему?"

Психиатр помялся минуту, а потом сказал: "Если ты не спрыгнешь с этой лошади-качалки сейчас же, сынок, я выбью из тебя все потроха".

Люди рано или поздно понимают, что страх работает, авторитет работает, сила работает. А дети так беспомощны, они так зависимы от своих родителей, что вы можете заставить их бояться. Это становится вашей техникой их эксплуатации и угнетения, а им некуда идти.

В коммуне у них будет много мест куда пойти. У них будет много теть и дядь и много людей — они не будут так беспомощны. Они не будут только в ваших руках, как это происходит сейчас. У них будет больше независимости, меньше беспомощности. Вы не сможете их удерживать так легко.

А все, что они видят дома, это несчастье. Иногда, да, я знаю, что между мужем и женой случается любовь, но это всегда без свидетелей. Дети не знают об этом.

Дети видят только безобразные лица, безобразную сторону. Когда мать и отец любят друг друга, они любят за закрытыми дверями. Они сохраняют молчание, они никогда не позволяют детям видеть, что такое любовь. Дети видят только их конфликт — когда они ворчат, бьют друг друга, унижают друг друга. Все это происходит на глазах у детей.

Мужчина сидит в своей комнате и читает газету когда входит его жена и дает ему пощечину. "За что?" спрашивает негодующий муж.

"За то, что ты паршивый любовник".

Чуть позже муж входит в комнату, где жена сидит и смотрит телевизор и дает ей звонкую затрещину. "За что?" кричит она ему. На что он отвечает: "За то, что ты знаешь разницу".

Итак изо дня в день, дети продолжают наблюдать за всем этим. Неужели это жизнь? Неужели для этого она предназначена? Неужели это все что есть? Они начинают терять надежду. Прежде чем они вошли в эту жизнь они уже неудачники, они приняли неудачу. Если их родители, которые так мудры и так могущественны не преуспели, то как они могут преуспеть. Какие для них есть надежды? Это невозможно.

И они учатся трюкам — трюкам как быть несчастными, трюкам как быть агрессивными. Дети никогда не видят как случается любовь. В коммуне у них будет больше возможностей. Любовь должна стать более открытой. Люди должны знать, что любовь случается. Маленькие дети должны знать, что любовь есть. Они должны видеть людей, любящих друг друга.

Вся идея состоит в том, что вы можете драться на людях, но вы не можете быть любящим на людях. Борьба — О'кей. Вы можете убивать, это позволено. Фактически если два человека дерутся, толпа будет стоять и смотреть. И каждый будет наслаждаться этим. Так почему люди продолжают читать и наслаждаться историями убийств, виселицами, детективами. Убийство позволено, любовь не позволена. Если вы любите на людях, это считается непристойным. Но это абсурд. Любовь неприлична, а убийство прилично? Любовники не могут быть любящими на людях, а генералы могут шагать перед людьми, выставляя на показ все свои медали — убийцы и эти медали за убийство! Эти медали показывают сколько раз они убивали, как много людей они убили. Это прилично.

Но это не должно быть приличным. Никому не должно быть позволено драться на людях. Это не выходит за рамки приличия: насилие прилично. Почему любовь неприлична? Но считается что любовь не прилична. Вы должны прятаться в темноте. Вы должны заниматься любовью так, чтобы никто не знал. Вы должны заниматься этим так тихо, по-воровски — что естественно, вы не можете этим наслаждаться по настоящему. И люди не осознают, что такое любовь. Особенно дети не имеют способа узнать, что такое любовь.

В лучшем мире с большим пониманием любовь будет полностью открытой. Дети увидят, что значит любить. Дети увидят какую это приносит радость, когда вы любите кого-то. Вы видите как это происходит здесь. Вы видите маленького Сидхартху, который бережно с величайшей любовью держит руку девочки. Если они наблюдают они учатся этому. Если они знают, что это случается, их двери открыты.

Нужно больше принимать любовь и отвергать насилие. Любовь должна быть более доступна. Два человека занимающиеся любовью не должны волноваться о том, чтобы никто об этом не знал. Они должны смеяться, они должны петь, они должны кричать от радости, так чтобы все по соседству знали, что кто-то кого-то любит — кто-то занимается любовью.

Любовь должна быть даром. Любовь должна быть божественна. Она священна. Вы можете опубликовать книгу о том, как убили человека; это О'кей, это не порнография. Для меня, это порнография. Вы не можете опубликовать книгу о мужчине, который держит женщину в глубоком, открытом объятии — это порнография. Этот мир до сих пор против любви. Ваша семья против любви, ваше общество против любви, ваше государство против любви. И это чудо, что осталось еще немного любви, невероятно, что любовь еще продолжается — правда не такая, какой она должна быть, потому что это лишь маленькая капля, а не океан — но то, что она выжила среди стольких врагов — это чудо. Чудо, что она полностью не исчезла. Мое видение коммуны — это любящие люди живущие вместе, без антогонизма по отношению друг к другу, без конкуренции друг с другом, с любовью, которая течет, которая более доступна, без ревности и без обладания. И дети будут принадлежать всем, потому что они принадлежат Богу — каждый будет заботиться о них. А они такие прекрасные, эти дети, кто же не будет заботиться о них. И у них так много возможностей, чтобы видеть так много любящих людей, ведь каждый человек любит по своему, каждая женщина любит по своему, позвольте детям видеть, играть,

наслаждаться. Когда родители занимаются любовью, позвольте им быть там, позвольте им быть частью этого. Позвольте им видеть, что происходит с их матерью, когда она занимается любовью — каким экстатичным становится ее лицо, какое сияние нисходит на ее лицо, как ее глаза закрываются и она идет глубоко в себя; как оргазм приходит к их отцу, как он кричит от радости. Пусть дети знают! Позвольте детям видеть многих любящих людей. Они станут более богатыми. И я говорю вам, что если такие дети будут жить в мире, никто из них не будет читать Плейбой. В этом не будет необходимости. Картинки с обнаженными исчезнут. Они просто показывают изголодавшийся секс, изголодавшуюся любовь.

Мир станет почти не сексуальным, но он будет таким любящим. Ваши священник и полицейский создали всевозможные виды непристойности в мире. Они источник всего, что является таким безобразным. И ваша семья сыграла в этом большую роль. Семье нужно исчезнуть. Она должна раствориться в более широком видении коммуны, в жизни более текучей, где не будет места мелким идентификациям.

Если семьи исчезнут, церкви исчезнут автоматически, потому что семьи принадлежат церкви. В коммуне будут разные люди, разные религии, разные философии текущие рядом, и у ребенка будет возможность изучать. Однажды он идет в церковь с одним дядей, в другой раз он идет в костел с другим дядей и он изучает все, что есть там и он может выбрать. Он может выбрать и решить, к какой религии он хотел бы принадлежать. Ничто не будет навязываться.

Жизнь может стать раем здесь и сейчас. Барьеры нужно убрать. Семья — это один из величайших барьеров.

Глава 11.

Гены не обязательно должны быть голубыми.

Возлюбленный Ошо,

Я все еще учусь в школе и хотел бы знать, в чем секрет образования?

Может быть тебе трудно будет понять секрет образования. Но я не могу пренебречь своим пониманием, поэтому я скажу, что я чувствую, прекрасно зная, что возможно ты не будешь в состоянии понять его пока, ты столь юн. Но через тебя может быть кто-либо другой сможет понять, да и ты в один прекрасный день подрастешь и сможешь понять его.

Вопрос очень сложен. Я понимаю, что ты задал его, не вдаваясь особенно в его смысл. Это один из самых фундаментальных вопросов для будущего человека. И я хотел бы начать с самого начала.

До сегодняшнего дня люди живут случайной жизнью. Никто не знает вашего потенциала, и что вложено в вас природой. А проблема, секрет образования — не может быть решен без знаний вашего потенциала. Должны вы стать музыкантом? Поэтом? Инженером? Врачом? Не зная ничего о ваших возможностях, почти на ощупь в темноте мы решаем судьбу людей на базе странных доводов.

Само слово образование, его корень, означает “формирование”. В этом значении слова находится его секрет. Чтобы ни было, вы как семя должны прорасти, вытянуться, сформироваться, получить полную возможность, и тогда вы сможете цвести. Но никто не знает, что в вас спрятано, какая почва вам нужна, и какой садовник, какой климат для вас является наилучшим, и какой момент для вас самый лучший, чтобы быть высаженным в почву.

Родители решают судьбы своих детей в зависимости от их собственных амбиций. Отсюда происходят страдания в этом мире: человек, который мог бы быть замечательным музыкантом, становится лишь посредственным промышленником. Человек, который мог бы стать замечательным мистиком, вынужден стать математиком. Почти все не на своих местах. А быть не на своем месте очень больно. Вы даже не осознаете, почему вы страдаете, потому что вы не осознаете, что вы не исполнили свое назначение. Вы послушались чужого мнения в выборе своего дела.

Во-первых, по-моему мнению, все начинается с генетической инженерии. Здесь заложен секрет всего воспитания. То, что называли образованием до сегодняшнего дня, является просто хаосом. Секрет заключается в генетической инженерии. Сегодня научно уже возможно определить программу каждого человеческого существа даже до его рождения. Мужская сперма содержит многие из программ для его жизни и того кем он станет, будет ли это женщина или мужчина, будет он сильного телосложения или слабого, будет ли он вести здоровую жизнь или будет бесконечно болеть, его сопротивляемость болезням, продолжительность жизни и какого типа потенциал спрятан в нем — может он сможет стать великим математиком или великим художником, или великим поэтом, или великим промышленником. Ваша судьба записана на биологических началах вашей жизни, а не в вашем свидетельстве о рождении, ни в положении звезд, ни на линиях вашей руки.

Сейчас наука открывает окно в новый мир: каждая сперма может быть прочитана как открытая книга. Вы сможете принимать решения о жизни вашего ребенка. До его рождения вы сможете выбрать, кем бы вы хотели видеть вашего ребенка. Для меня настоящее обучение начинается именно с этого момента.

При совершении каждого любовного акта мужчина выбрасывает по меньшей мере миллион сперматозоидов, но только один из них может быть достигнет женской яйцеклетки. Это марафонский бег. Маленький сперматозоид, который даже не виден невооруженным глазом в соответствии с размерами его тела должен преодолеть дистанцию, которую можно приравнять к двум милям, и у него для этого есть всего лишь два часа жизни. Если он не достигнет за два часа, он умрет. Больше никогда в жизни он не встретится с такой конкуренцией.

Вся жизнь это конкуренция, но самое жестокое соревнование, которое можно себе представить, происходит вначале жизни: миллион человек торопятся к женской яйцеклетке и только один станет победителем. Проигравший умрет.

Сегодня это игра вслепую — очень возможно, что идиоты придут первыми. Вот почему в мире итак много идиотов. Идиоты, которые ни о чем не беспокоятся, никого не принимают во внимание, они только будут слепо торопиться изо всех сил. Мудрые могут стоять в стороне и наблюдать за тем, что происходит. А действительно мудрые, могут даже не принимать участия в марафоне, это так глупо.

Эти проблемы могут быть разрешены. Но религиозные предрассудки являются серьезным препятствием для любого прогресса и новых идей. Мне будут возражать все религии — это неважно. Меня не воспринимали всю мою жизнь — но моя идея заключается в том, что любой мужчина, желающий ребенка может сдать свою сперму в госпиталь и медицинская наука изучит его сперму и выявит имеющиеся возможности. В этом миллионе сперматозоидов могут быть и Альберт Эйнштейн, и Бертран Рассел, Мартин Хейдегер, замечательные музыканты, такие как, Иегуди Менухин, великолепные танцоры, как Нежинский, великие философы, как Фридрих Ницше, замечательные писатели, как Федор Достоевский. Их можно выделить из общей массы, а отец и мать будут выбирать, кого они хотят. И если вы можете выбрать настоящие бриллианты, зачем вы будете выбирать крашенные камни? И если вы можете выбирать, зачем отдаваться на волю случая.

Они смогут выбрать, если захотят, Генри Форда, который сможет создать великие богатства. Деньги это такое же искусство, как что либо другое: они имеют своих собственных гениев. Все не могут стать Генри Фордом.

А если вы захотите, чтобы ваш сын стал Гаутамой Буддой, в таком случае, вы должны выяснить, согласно генетическому анализу у какого сперматозоида имеется потенциал, чтобы стать мистиком. Сперматозоид должен быть введен таким образом, что ему нет необходимости соперничать с толпой других. С этого момента начинается процесс образования.

И это только начало генетической инженерии. В конце концов это произойдет, работа растет изо дня в день, выбранный сперматозоид имеет программу, но программа слегка может быть изменена, возможно, что у него будет ум Эйнштейна, но тело другое здоровое — что-то можно добавить, программу можно слегка изменить. Он может иметь продолжительность жизни 50 лет, но эта программа может быть изменена. Ему может быть дана такая длинная жизнь, какую вы хотите максимальная продолжительность может быть около трехсот лет — и она будет тем более здоровой, чем выше сопротивляемость болезням. Все это может быть внесено в программу. Таким образом ребенок начинает свое путешествие с родителями, которые обладают полным пониманием, кем станет их ребенок, в какую школу его отправить, и какое образование будет соответствовать его генетическому коду. Тогда мир будет полон гениев, талантливых людей, здоровых людей. станет возможным полностью избежать старости — человек может жить молодым до момента смерти.

Сегодня это уже не фантастика, все это становится научным фактом. Но религия не позволяет узнать людям об этих достижениях науки. Они боятся странных вещей. Они боятся, что мораль будет потревожена. Позвольте ей быть потревоженной. И вообще, что за мораль

существует в мире? Кроме лицемерия, нет никакой морали. Генетическая инженерия может определять даже характер, мораль, дисциплинированность индивида, который рождается. Отсюда вытекают широкие возможности: для ребенка четкая и без сбоев карьера, а для родителей, так как дети не рождаются в результате секса, — секс становится чистым развлечением. Он не ведет к ответственности, он безопасен.

Научная правда заключается в том, что люди страдают без необходимости, потому что слушают священников, а не ученых. Священники категорически против вмешательства во все, что имеет отношение к человеческой жизни. Они тут же начинают протестовать против того, чтобы вы вмешивались в работу Бога. Я не вижу, какую же работу выполняет Бог. Все эти умственно остальные глупые люди — это создание Бога? И священники не готовы к новому миру. Они против планирования семьи, они против контроля над рождаемостью, они против всего, на что сегодня способен человек — создать лучший мир, лучшее человечество. Вот мое первое положение: обучение никогда не будет правильным, если ребенок не рожден посредством генетической инженерии, а посредством отсталого метода, которому вы следуете до сегодняшнего дня.

Это один из самых важных секретов: если вы не прислушаетесь к здравому смыслу и разуму, вы не сможете произвести революцию человеческой жизни.

Глава 12 .

Образование в пяти измерениях.

Образование, преобладавшее в прошлом, недостаточно, неполно и поверхностно. Оно только создает людей, способных обучиться добыванию средств к существованию, но не дает проникнуть в то, что же такое жизнь на самом деле. Оно не только не полно, оно уродливо, так как основывается на соревновании.

Любой тип соревнования по сути своей глубокое насилие, которое создает не любящих людей. Все усилия их направлены на то, чтобы добиться имени, славы, и всех других амбициозных притязаний. Очевидно, что они должны бороться и для этого находится в конфликте. Это разрушает их радость, разрушает их дружелюбие. Кажется, что все дерутся против всего мира.

Образование до сегодняшнего дня было ориентировано на цели: что вы учите сейчас — неважно, главное это экзамен, который придет через год или два. Это делает будущее важным, более важным, чем настоящее. Настоящее приносится в жертву будущему. И это становится стилем вашей жизни, вы все время жертвуете настоящим ради того, чего нет. Это создает ужасную пустоту в жизни.

В коммуне, по моим представлениям, образование будет происходить в пяти измерениях.

Никто не проваливает экзамены, все переходят, только некоторые чуть быстрее, а некоторые чуть медленнее, потому что идея провала создает глубоко ранящее чувство неполноценности, а идея успеха создает другую болезнь, чувство превосходства. Нет лучших, нет худших.

Каждый таков, каков он есть, и он несравним.

Таким образом экзаменов не будет. Это переносит перспективу будущего на настоящее. Главным становится то, что вы делаете в данный момент, а не пять вопросов по прошествии двух лет. В течении этих двух лет вы пройдете через тысячи вещей, каждая будет решающей; таким образом обучение не будет ориентированным на цель.

В прошлом учителю отводилась важная роль, потому что он выучил и сдал все экзамены, он собрал знания. Но ситуация уже изменилась и в этом одна из проблем, наши ответы содержат устаревшую информацию. В настоящее время взрыв знаний столь огромен, столь обширен, столь стремителен, что уже нельзя написать большую книгу по какой-либо научной теме, потому что к тому времени, когда вы закончите, она уже устареет, новые факты, новые открытия сделают ее не актуальной. Таким образом наука сегодня зависит ни от книг, а от статей, от периодических изданий. Учитель получил свое образование 30 лет назад. За 30 лет все изменилось, а он будет повторять то, что он выучил когда-то. Он не в курсе дела, и своего студента он тоже вводит в заблуждение. Поэтому, по моим представлениям, учителей не будет, а вместо учителей будут инструкторы и разницу нужно понять. Инструктор укажет вам, где в библиотеке найти последнюю информацию по теме.

Преподавание не должно происходить устаревшим методом, потому что телевидение может сделать это лучше, может сообщить самую последнюю информацию без проблем. Учитель обращается к вашим ушам, а телевидение обращается к вашим глазам и результат гораздо выше, так как через глаза вы получаете 80% информации о мире, и это ваша самая живая часть.

Если вы можете что-либо увидеть, нет необходимости заучивать это наизусть, но если вы слушаете, вы должны заучивать это. Почти 98% материала может быть подано при помощи

телевидения, а на вопросы, которые возникнут у студента, ответит компьютер.

Учитель будет помощником, который покажет вам правильный канал, как пользоваться компьютером, как найти самую новую книгу по интересующему вас вопросу. Его функции будут совершенно отличными от нынешних. Он не приносит вам знания, он помогает вам познакомиться с самыми современными знаниями. Он всего лишь инструктор.

Принимая все это во внимание, я разделяю образование на пять измерений. Первое, это информационное, как например история, география и многие другие предметы, изучение которых может происходить при помощи компьютера и телевизора. Вторая часть это точные науки, они тоже могут преподаваться через компьютер и телевидение, но они несколько сложнее и инструктор здесь более необходим.

К первому измерению относятся и языки. Каждый человек должен знать хотя бы два языка; один свой родной, а другой английский, как язык межнационального общения. Их тоже лучше изучать при помощи телевидения — произношение, грамматика и все остальное могут быть правильнее преподнесено, чем человеческим существом. Вы можете создать в мире атмосферу братства: язык объединяет людей и язык разъединяет людей. В данный момент интернационального языка не существует. Английский наиболее широко распространенный язык, и люди должны отбросить свои предрассудки и увидеть реальность.

Было сделано много усилий, чтобы создать языки и избежать бессмысленных споров — испаноговорящие народы могут сказать, что их язык должен стать интернациональным языком, потому что на нем говорит большее число людей, чем на любом другом языке. Чтобы избежать этих споров был создан например — Эсперанто. Но ни один искусственно созданный язык не способен функционировать. Есть такие вещи, которые нельзя создать искусственно, они должны вырасти сами, как например, язык, который является детищем тысячелетий. Эсперанто выглядит настолько искусственным, что затраченные усилия не увенчались успехом.

Очень важно обучить двум языкам — первому родному, потому что существуют такие чувства и нюансы, которые возможно выразить только на родном языке. Один из моих преподавателей С.К.Сасена, путешественник, объехавший весь мир, преподававший философию во многих странах, обычно говорил, что на иностранном языке вы можете сказать все что угодно, но когда дело доходит до драки или любви, вы чувствуете, что не сможете искренно и правдиво выразить свои чувства. Для чувств и их искреннего выражения вам нужен родной язык, который вы всасываете с молоком матери, который становится частью вашей крови, проникает в вас до мозга костей. Но этого недостаточно, это создает малые группы людей, а других превращает в чужих.

Один межнациональный язык очень важен как общая основа для единого мира, для единого человечества. Таким образом два языка необходимы для всех. Это произойдет в первом измерении.

Второе — это приобретение научной базы, которая имеет колоссальное значение, потому что это половина окружающей нас реальности, внешняя реальность. Третьим станет то, что сейчас отсутствует в образовании, искусство жить. Люди считают само собой разумеющимся, что они знают, что есть любовь. Но они не знают... и со временем когда узнают, уже слишком поздно. Каждому ребенку нужно помочь трансформировать свой гнев, ненависть, ревность в любовь.

Очень важной частью третьего измерения должно стать чувство юмора. Наше так называемое образование делает людей несчастными и серьезными. И если одна треть вашей жизни потрачена на университет, где вы были несчастны и серьезны, это вращается в вас, вы забываете язык смеха, а человек, который забывает язык смеха позабыл в этой жизни так много.

Итак, любовь, смех и знакомство с жизнью, ее чудесами, ее тайнами ... эти птицы поющие

на деревьях не должны быть не услышанными. И дерево, и цветы, и звезды должны иметь связь с вашим сердцем. Рассвет и закат не должны быть лишь чем-то внешним, они должны иметь какой-то внутренний смысл. Почтение к жизни должно быть основой третьего измерения.

Люди так непочтительны к жизни. Они по-прежнему убивают животных для еды и они называют это игрой, но если животные поедают их — они называют это ужасным несчастьем. Странно ... в игре обоим партнерам должны быть даны равные возможности. Животные не имеют оружия, а вы имеете ружье или стрелы. Необходимо прививать почтение к жизни, потому что жизнь это Бог и нет другого Бога кроме самой жизни, радости, смеха, чувства юмора — короче говоря настроения танца. Четвертым измерением должно быть искусство и творчество: живопись, музыка, поэзия, рукоделие, гончарное дело, строительство — все, что является творческим. Любая область творчества должна быть разрешена: ученики смогут выбрать сами. Только некоторые вещи должны быть обязательными — например язык межнационального общения должен быть обязательным, приобретение определенных умений, чтобы заработать на жизнь должны быть обязательными, какое либо творческое искусство должно быть обязательным. Вы можете выбрать среди всей радуги творческих искусств, потому что если человек не научится творить, он никогда не станет частью существования, которое само по себе постоянно является творческим. Человек становится божественным. Творчество — это единственная молитва. А пятым измерением должно стать искусство умирать. И в этом пятом измерении должны быть все медитации: так чтобы вы смогли узнать, что смерти нет, так чтобы вы смогли осознать, что вечная жизнь внутри вас. Это должно стать абсолютно необходимым, потому что каждому придется умирать, никто не избежит этого. Но под большим зонтом медитации вы сможете войти в Дзен, в Дао, в Йогу, в Хасидизм, в любые виды, в любые существующие возможности, обучению которому не придавалось никакого значения. В этом пятом измерении вы сможете узнать боевые искусства, например айкидо, джиу-джитсу, дзю-до — искусство самозащиты без оружия — не только самозащиты, но и медитации.

Новая коммуна будет иметь полное образование, цельное образование. Все главное должно быть обязательным и все не главное должно быть необязательным. Каждый будет иметь выбор, и большой. И когда основа будет выполнена вы сможете изучать то, что вам нравится: музыку, танцы, живопись — и вы должны знать кое-что для того, чтобы идти внутрь себя, узнать себя. И все это может быть дано легко, без какого-либо напряжения.

Я сам был преподавателем и отказался от университета со словами: " Это не образование, это полнейшая глупость, вы не учите ничему стоящему."

Но это ничтожное образование превалирует во всем мире, нет разницы между Советским Союзом или Америкой. Никто не заботится о более полном, цельном образовании. В этом смысле почти все необразованы: даже те, которые имеют высшие степени — не образованы в широких областях жизни. Некоторые более необразованы, другие менее необразованы — но необразованы все. Найти образованного человека невозможно, так как цельного образования не существует нигде.

Глава 13.

Преподавание: дорога вниз или вверх.

Возлюбленный Ошо,

Вы часто говорите нам, что мы не должны судить себя и других людей. Я учитель по роду своей деятельности должен оценивать студентов. Сейчас я обеспокоен тем, как мне справляться со своей работой. Можете ли вы мне помочь?

Мои слова, что вы не должны судить не означают, что вы не можете сказать ученику, будучи учителем: "Ваш ответ, который вы сейчас дали, неправильный". Вы же не судите человека, вы судите поступок. А я не говорил вам, чтобы вы не судили поступки — это совсем другое.

Например, кто-то вор, вы можете судить, что воровать нехорошо. Но не судите человека, так как человек — это широкое явление, а поступок это что-то маленькое. Поступок это такая малость ... что суждение о нем не может переноситься на всего человека. У вора может быть много положительных качеств, он может быть правдивым, он может быть искренним, он может быть любящим человеком. Но чаще всего происходит обратное: люди начинают судить скорее людей, чем их поступки. Поступок должен быть скорректирован особенно в такой профессии как учитель, вы должны исправлять, вы не можете позволить ученикам идти дальше, совершая ошибки. Это было бы очень жестоким, бесчувственным. Но не исправляйте их в соответствии с традициями, убеждениями, с точки зрения так называемой морали, в соответствии с вашими предрассудками. Когда вы исправляете кого-либо, будьте медитативны, будьте тихи: посмотрите на всю вещь целиком, со всех точек зрения. Может это и правильно, то что они делают, а ваше предупреждение совсем неуместно.

То есть, если я говорю: "Не суди". Я только говорю, что поступки не дают вам право судить человека. И если поступок не правильный, помогите человеку — определите, почему поступок не правилен, но не судите. Не трогайте человеческое достоинство, не унижайте его, не заставляйте чувствовать себя виноватым, вот что я имею ввиду, когда говорю: "Не судите".

Но если что-то можно исправить: без предрассудков, тихо, в вашем сознании, если вы видите, что что-то неправильно и оно разрушает человеческий разум или же заведет его на неправильный путь в жизни, помогите ему.

Работа учителя заключается не только в преподавании таких поверхностных вещей, как география, история и всякая другая чепуха. Его основная задача привести ученика к лучшему осознанию, к высшему сознанию. В этом должна быть ваша любовь и сострадание, и только с этой точки зрения можно судить правилен поступок или нет.

Но никогда ни на один момент не заставляйте человека чувствовать, что он осужден. Напротив, что он любим — что из любви к нему вы постарались исправить его.

Парень, лежащий на больничной койке приходит в себя после наркоза, просыпается и видит возле себя доктора.

"У меня для вас есть плохая и хорошая новость, говорит доктор, какую вы бы хотели сначала, плохую или хорошую?"

"Ах, стонет парень, скажите сначала плохую"

"Ну, вот, говорит доктор. Нам пришлось ампутировать обе ваши ноги ниже колен".

"Ох, простонал парень, это действительно плохо".

Придя в себя после шока, он спрашивает доктора о хорошей новости.

"Знаете, говорит доктор, человек с соседней койки хотел бы купить ваши тапочки."

Только не будьте серьезными! Не думайте, что если вы учитель, то у вас очень серьезная работа. Смотрите на жизнь глазами полными игры ... она ведь по настоящему веселая! Здесь нечего судить, все делают все, что могут. И если вас что-либо задевает, это ваша проблема, а не его. Сначала исправьте себя.

Глава 14.

Пропасть между поколениями: взаимное неуважение.

Возлюбленный Ошо,

Что такое пропасть между поколениями? Я так много слышу об этом в последнее время.

Два старика восьмидесяти лет сидят в своем клубе и один говорит: ” Как ты думаешь, существует ли сейчас в мире так же много любви, также много радости, как когда-то?”

“Да, конечно,” — говорит другой. “Но сейчас появилась новая кампания людей, которая всем этим наслаждается.”

Вот что такое пропасть между поколениями.

Большая толпа тихо ждала у подножия горы, Моисея не было уже несколько часов. Неожиданно они увидели его белую робу, развевающуюся на ветру, и теперь пророк стоял перед своей паствой: ” Народ Израэля! Я семь часов провел с Господом и теперь у меня есть хорошие новости и есть плохие новости . .

“Говори, о Моисей!” — закричала толпа.

“Хорошая новость, — сказал Моисей, — заключается в том, что мне удалось сократить число заповедей до десяти!”

Люди повеселели. Они закричали: ” Моисей, в чем же плохая новость?”

Моисей печально отвечает: ” Супружеская измена все еще включена в них.”

Для нового поколения она больше не включена. Вот в чем пропасть между поколениями. Теперь само значение супружеской измены изменилось. Это просто значит быть взрослым.

В прошлом никогда не было пропасти между поколениями, поэтому нужно заглянуть глубоко в это, потому что первый раз во всей истории человечества используется даже само выражение “пропасть между поколениями”. И пропасть становится больше и больше день ото дня. И кажется, что мосты навести уже невозможно.

За этим скрывается, несомненно, психологическая причина. В прошлом не было молодого возраста. Вы удивитесь, узнав об этом. Дети становились взрослыми не побывав молодыми. Шестилетний, семилетний ребенок обычно начинал работать со своим отцом; если отец был плотником, он учился плотницкому делу, или по крайней мере, помогал отцу. Если отец был фермером, он шел на ферму с отцом, помогал ему ухаживать за животными, коровами, лошадьми. В возрасте шести или семи лет он уже входил в жизнь. К двадцати он обычно был женат и имел несколько детей.

В прошлом не было “молодого поколения”, поэтому не было и пропасти. Одно поколение следовало за другим непрерывно, без всякого разрыва между ними. К тому времени, когда отец умирает, сын уже практически, во всем заменил его. Времени, чтобы играть не было, времени, чтобы получить образование не было; не было школ, не было колледжей, не было университетов.

Новое поколение является побочным продуктом многих изменений. В прошлом, единственным способом научиться чему-нибудь было участие в какой-либо деятельности вместе со старшим поколением, работать с ними — это было единственным способом. И, конечно, старших всегда уважали, потому что они были учителями.

Они знали, а вы были невежественны; невежественные, несомненно, должны были уважать знающих. В прошлом было почти невозможно, чтобы молодые люди не уважали старших, или, чтобы они, посмели бы даже в мыслях вообразить себя более знающими, чем старшие. Знание

было решающим.

Люди, которые знали, обладали властью, силой. Люди, которые не знали властью и силой не обладали. Должно быть, в те старые времена родилась поговорка “Знание — сила”. Оно было единственным критерием в жизни, поэтому восстание молодежи против старших было бы неслыханным явлением.

Сегодняшнее поколение подошло к новой, совершенно новой стадии развития. Теперь ребенок не ходит по пятам за отцом. Он ходит в школу; а его отец ходит в магазин, или в офис, или на ферму. К тому времени, когда он возвращается домой после окончания университета, ему уже 25 лет. В течении 25 лет он был оторван от старшего поколения. Он был связан со старшими лишь материально; они помогали ему материально. За эти 25 лет многое случилось; во-первых, он знает больше, чем его родители, потому что его родители были в школе 20-25 лет назад, за это время знание сделало квантовый скачок — оно так сильно ушло вперед.

Изучая, вы можете узнать столько, сколько захотите. Просто сидя в библиотеке, вы можете познать весь мир, во всех его измерениях, чтобы ни происходило. Вам не нужно даже выходить за порог библиотеки.

И вы увидите еще больший разрыв — о нем человечество еще не знает — я говорю об этом в первый раз. Один разрыв создан образованием. Если медитация станет мировым движением — будет создан другой разрыв, и этот разрыв будет огромен. Тогда старый человек и молодой человек будут так же далеки друг от друга как два полюса земли. Даже обычное общение между ними стало сложным уже сейчас; и оно станет вовсе невозможным.

Люди, которые находятся здесь, со мной, понимают, о чем я говорю. Если вы начнете двигаться в мир не-ума, тогда старые люди, ум которых собрал много знаний, будут казаться вам медлительными, неразвитыми, очень обычными. Нет причин, чтобы уважать их! Им придется уважать вас — вы вышли за пределы ума. Мир все больше интересуется медитацией. Не далек тот день, когда медитация станет высшим образованием в высшем понимании.

Обычное образование касается внешнего. Медитация будет образованием, связанным с вашим внутренним миром, с вашим внутренним существом.

Разрыв поколений — это несчастье. Я против этого. У меня есть собственная стратегия, как этого избежать. Всю систему образования надо менять, начиная с основания. Короче говоря, мы готовим людей, давая им образование, скорее как средство к существованию, чем к жизни. В течении 25 лет мы готовим их — а это треть жизни — как добыть средства к жизни. Мы никогда не готовим людей к смерти, а жизнь продолжается лишь 70 лет. Смерть — это дверь в вечность. Она требует величайшей подготовки. Что касается меня — я чувствую очень отчетливо, что это случится в будущем, если человек выживет — образование нужно разбить на части: 15 лет — как добыть средства к жизни, и опять, после 42, десять лет на подготовку к смерти. Образование нужно разделить на две части. Каждый посещает университет, конечно, разные университеты, или в одном и том же университете, но разные факультеты. Одна часть, чтобы подготовить детей к жизни, и другая часть, чтобы приготовить людей, которые прожили жизнь, и теперь хотят знать нечто большее, за пределами жизни.

Тогда разрыв между поколениями исчезнет. Тогда люди, которые старше, будут способнее, они будут более молчаливы, в них будет больше мудрости, они снова будут стоять того, чтобы к ним прислушивались.

Вторая часть образования будет состоять из медитативности, осознанности, свидетельствования, любви, сострадания, творчества — и, конечно, разрыва между поколениями не будет. Молодые будут уважать старших, не формально, потому что так нужно, но потому что старый человек действительно будет заслуживать уважения. Он знает нечто за пределами ума, а молодой человек знает лишь что-то, находящееся в пределах ума.

Молодой человек все-еще борется в повседневности этого мира, а старый человек поднялся над облаками, он почти достиг звезд. Уважение к нему, это не вопрос этикета. Вы непременно будете уважать его, это будет исходить от сердца, это не будет формальностью, навязанной другими.

Старшие люди должны вести себя как просветленные люди — и не только вести себя, они должны быть просветленными. Они должны стать светом для тех, кто еще молод и находится под влиянием биологических страстей, кто обременен земными узами. Когда образование для жизни и для смерти раздельны, тогда каждый проходит через университет дважды, — первый раз, чтобы научиться жить в этом мире повседневности, и второй раз — чтобы научиться вечности — тогда разрыв исчезнет. И он исчезнет так красиво.

Глава 15.

Медитация: дар природы.

Возлюбленный Ошо,

Конечно, медитация для мистиков. Почему же вы предлагаете ее обычным людям и их детям?

Медитация для мистиков, конечно, но ведь каждый рожден мистиком — потому что каждый имеет внутри себя великую тайну, которая должна быть реализована, каждый имеет огромный потенциал, который должен быть раскрыт. Каждый рожден с будущим. У каждого есть надежда. Что вы имеете ввиду, когда говорите “мистик”? Мистик это тот, кто пытается открыть тайну жизни, кто движется в неизвестное, кто идет по неизведанному маршруту, чья жизнь, это жизнь приключений, исследований.

Но ведь каждый ребенок так начинает — с благоговения, с удивления, с великим вопросом в сердце. Каждый ребенок мистик. Где-то на пути вашего так называемого взросления вы теряете контакт со своей внутренней способностью быть мистиком, вы становитесь бизнесменом или вы становитесь клерком или вы становитесь гражданским служащим или министром. Вы становитесь кем-то еще. И вы начинаете думать, что вы это. А когда вы верите в это, это так.

Мое усилие здесь в том, чтобы разрушить ваше неверное представление о себе и освободить ваш мистицизм. Медитация это способ освобождения мистицизма, и она для всех без всяких исключений, она не знает исключений.

Конечно, медитация для мистиков. Почему вы предлагаете ее обычным людям и их детям?

Дети наиболее способны. Они природные мистики. И прежде, чем они будут разрушены обществом, прежде чем они будут разрушены другими роботами, другими испорченными людьми, лучше помочь им узнать что-то о медитации.

Медитация не обуславливает, потому что медитация это не доктрина. Медитация не дает им кредо. Если вы учите ребенка быть христианином, вам приходится давать ему доктрину, вы заставляете его верить тому, что кажется здравомыслящему человеку абсурдным. Вам приходится говорить ребенку, что Иисус родился от девственницы — это становится основой. Так вы разрушаете природный здравый смысл ребенка.

Но если вы учите ребенка медитации, вы не даете ему доктрины. Вы не говорите ему, что он должен верить во что-то, вы просто приглашаете его к эксперименту вне ума. Не-ум это не доктрина, это опыт. А дети очень, очень способны, потому что они очень близки к источнику. Они все еще помнят что-то от той тайны. Они только что пришли из другого мира, они еще полностью не забыли его. Рано или поздно они забудут, но сейчас некий аромат все еще окружает их. Вот почему дети выглядят такими прекрасными, такими грациозными. Видели ли вы когда-нибудь безобразного ребенка?

А что потом происходит со всеми этими прекрасными детьми? Куда они исчезают? Позже в жизни очень трудно найти прекрасных людей. Тогда что же происходит со всеми этими прекрасными детьми? Почему они превращаются в безобразных людей? Что за несчастный случай, что за бедствие случается с ними в пути?

Они начинают терять свою грацию в тот день, когда они начинают терять свою разумность. Они начинают терять свой естественный ритм, свою естественную грацию, они начинают терять пластичность поведения. Они больше не смеются спонтанно. Они больше не плачут спонтанно, они больше не танцуют спонтанно. Вы заставляете их жить в клетке, в смиренной рубашке. Вы заключаете их в тюрьму.

Цепи очень тонкие, коварные, их почти не видно. Цепи надуманны — христианин, индуист, мусульманин. Вы заковали ребенка в цепи, а он не видит цепей, поэтому он не сможет увидеть, как он закован. И он будет страдать всю свою жизнь. Это заключение. Это совсем не так, как если бы вы бросили человека в тюрьму, скорее вы создали тюрьму вокруг человека, поэтому, куда бы он ни пошел, тюрьма продолжает оставаться вокруг него. Он может пойти в Гималаи и сидеть в пещере, но он будет оставаться индуистом, он будет оставаться христианином, он все еще будет думать свои думы. Медитация — это дорога во внутрь, к такой глубине, где мысли не существуют. Она не учит вас ничему, фактически, она лишь учит вас быть бдительным по отношению к вашей внутренней способности, быть без мыслей, без ума. И самое лучшее время когда ребенок еще неподкуплен.

Глава 16.

Осознанная невинность: вновь обретенный Рай.

Возлюбленный Ошо,

Почему состояние ребенка сравнивают с состоянием медитации?

Человек рождается заново и — только тогда он понимает всю красоту и все великолепие детства. Ребенок невежественен; поэтому он не в состоянии понять потрясающую невинность, которая окружает его. Однажды, когда ребенок начинает осознавать свою собственную невинность, исчезает разница между ребенком и святым. Святой не выше и ребенок не ниже. Единственная разница заключается в том, что ребенок не знает того, кто он, а святой знает это.

Я вспоминаю Сократа. Самые последние моменты жизни он сказал своим ученикам: ” Когда я был молод, я думал, что много знаю. По мере того, как я вырослел и узнавал больше, происходила странная вещь — осознание того, что я знаю больше приводили меня к тому, что я знаю меньше”.

В конце концов, когда дельфийский оракул провозгласил Сократа самым мудрым человеком в мире ... жители Афин были очень счастливы и они пошли к Сократу, но Сократ сказал: ” Возвращайтесь обратно и скажите Оракулу, что по крайней мере в этот раз он ошибся. Сократ не знет ничего”.

Люди были потрясены. Они пошли к Оракулу ... Оракул засмеялся и сказал: ” Поэтому я и провозгласил его мудрейшим человеком в мире! Лишь невежественные люди думают, что они знают”. Чем больше вы знаете, тем более невинны вы становитесь. Сократ разделял людей на две категории: невежественные знающие и знающие невежды. Мир управляется второй категорией. Это ваши священники, ваши профессора; это ваши лидеры, это ваши святые, это ваши религиозные мессии, спасители, пророки, все, заявляющие, что они знают. Но само их заявление полностью разрушает необычайную простоту и невинность ребенка.

Бодхидхарма жил в Китае в течении четырнадцати лет. Мастер послал его туда, чтобы он распространял послание медитации. Через четырнадцать лет он захотел вернуться обратно в Гималаи; он был достаточно стар и готов к тому, чтобы исчезнуть в вечных снегах. У него были тысячи учеников — он был одним из редчайших людей когда-либо живших на Земле — но он позвал лишь четырех учеников и сказал им: ” Я задам только один вопрос — в чем сущность моего учения? Тот кто даст мне правильный ответ будет моим преемником”.

Воцарилась тишина, напряженнейшее ожидание. Все посмотрели на первого ученика, который был наиболее ученым, наиболее начитанным. Первый ученик сказал: ” Выход за пределы ума — вот к чему может быть сведено все твое учение”.

Бодхидхарма сказал: ”Ты коснулся лишь кожи моего учения, но не более того.”

Он повернулся ко второму ученику, который сказал: ” Нет никого, кто мог бы выйти за пределы ума. Все есть тишина. Нет разделения между тем, что нужно трансцендентировать и тем, кто должен трансцендентировать. В этом сущность твоего учения”.

Бодхидхарма сказал: ”Ты коснулся костей моего учения.”

Он повернулся к третьему ученику, который сказал: ”Сущность твоего учения не выразима”.

Бодхидхарма засмеялся и сказал: ” Но ты выразил ее! Ты сказал что-то о ней. Ты коснулся костного мозга.”

Он повернулся к четвертому ученику у которого были лишь слезы на глазах и полная тишина, никакого ответа. Он упал в ноги Бодхидхармы ... И тот признал его своим преемником, хотя ученик ничего не ответил.

Но он ответил — не отвечая, не используя слова, не используя язык. Его слезы показали гораздо больше, чем может содержать в себе любой язык. И его благодарность, и его молитвенность, и его признательность учителю... Что больше вы можете сказать ?

Все огромное собрание учеников было страшно разочаровано, потому что это был человек на которого никто никогда не обращал внимания. Великие ученые были отвергнуты; великие знающие не были приняты, а обычный человек... Но эта область и есть самая необычная вещь на свете... это детское удивление, этот детский опыт таинственного вокруг.

Запомните одно: в тот момент когда вы начинаете чувствовать, что делаете что-то — вы не ребенок. Вы начинаете становиться частью взрослого мира. Общество посвятило вас в цивилизацию; оно отвлекло вас от вашей внутренней сущности. Если ребенок окружен таинственным со всех сторон, и все является тайной без ответа, и без вопроса, он как раз в той точке, которую в конечном итоге достигает мудрец. Вот почему детское восприятие снова и снова сравнивают с медитацией. Медитация не была бы нужна, если бы люди оставались в своем изначальном детском восприятии.

Вы знаете корни слова медитация? — оно от того же корня, что и медицина. Это медицина, лекарство. Но лекарство нужно только, если вы больны. Медитация нужна, если вы духовно больны. Детское восприятие — это ваше духовное здоровье, ваша духовная цельность — тогда вам не нужна медитация.

Маленький Эрни хочет велосипед, но когда он просит об этом маму, та говорит ему, что он получит его только в том случае, если будет хорошо себя вести, что тот и обещает делать. Но после того, как Эрни неделю пытается быть хорошим, он видит, что это невозможно.

Тогда мама предлагает: ”Если ты напишешь письмо Иисусу, может быть тогда тебе будет легче”.

Эрни бежит наверх, садится на кровать и пишет: ”Дорогой Иисус, если ты позволишь иметь мне велосипед, я обещаю быть хорошим всю оставшуюся жизнь”. Поняв, что он не в состоянии выполнить это, он начинает снова. “Дорогой Иисус, если ты позволишь мне иметь велосипед, я обещаю быть хорошим в течении месяца”. Когда он понимает, что не может выполнить и этого, ему неожиданно приходит идея. Он бежит в комнату своей матери, берет ее статуэтку Девы Марии, кладет ее в коробку для обуви и прячет под кроватью. И начинает писать снова. “Дорогой Иисус, если ты хочешь когда-либо увидеть свою маму ...”

По совершенно неразумным причинам человек был втянут в серьезность. Все религии сыграли свою роль в отравлении человека.

Люди, которые собираются в путешествие за властью или силой непременно разрушают человеческий смех, невинность удивленных глаз, детство. Хихикание ребенка кажется таким

людям опаснее чем ядерное оружие. И фактически они правы — если весь мир начнет немного больше смеяться, войн станет меньше.. Если люди начнут любить свою невинность и не заботится о знании, жизнь будет исполнена такой красоты и такого блаженства, которые мы совершенно перестали осознавать.

Мистическая Роза для детей.

Вся жизнь стала слишком материальной: инспектор ли вы, или комиссар полиции, или учитель — это просто функция, которую может выполнять любой робот. Единственная вещь, которую робот не может делать — это медитация. Другими словами, я утверждаю, что те, кто не в медитации — те роботы, не осознающие, что они превратились лишь в средства, функции, которые необходимы с их стороны. Но человек медитации впервые понимает что неважно нужен он или нет — он сам по себе радость для себя. Он сам по себе блаженство, он не зависит от другого, который должен создавать его блаженство. Это единственная свобода, возможная в мире. Иначе каждый раб.

Я хочу, чтобы вы поняли абсолютно, что пока вы не станете блаженством сами по себе, пока роза не раскроется в вашем собственном существе, вы лишь товар, вы лишь вещь, объект.

Медитация обнаруживает вашу субъективность. Субъективность — это ваше сознание, и ваше сознание и его опыт делает вашу жизнь значительной, полной смысла, вечной, бессмертной, без начала и без конца. Это празднование, танец от момента к моменту.

А если вы не трансформировали вашу жизнь в танец от момента к моменту, то вы упустили возможность, которую дает вам существование.

Следующая медитация предложена Ошо для детей и их учителей, чтобы они делали ее вместе, вначале каждого школьного дня.

Первая стадия.

10 минут джибириша (тарабарщины). С закрытыми глазами производите какие угодно нелепые звуки; пойте, плачьте, кричите. Позвольте вашему телу делать то, что оно хочет: прыгать, тряситься, ходить, сидеть. Все позволено, станьте полностью сумасшедшими.

Слово джибириш происходит от имени суфийского мистика, Джабар. Джабар никогда не говорил ни на одном языке, он лишь бормотал чепуху. И все же он имел тысячи учеников, потому что он говорил слудующее: "Ваш ум это ни что иное как джибириш. Отложите его в сторону и вы ощутите вкус своего собственного существа".

Для меня джибириш, это когда вы не говорите слова, имеющие значение, не используете язык, который вы знаете. Говорите по-китайски, если вы не знаете китайского. Говорите по-японски, если вы не знаете японского. Не говорите по-немецки, если вы знаете немецкий. Впервые почувствуйте свободу — такую же, какая есть у всех птиц. Просто позвольте все, что приходит вам на ум, не беспокоясь о рациональности, разумности, значимости, значительности этого — просто как это делают птицы.

2-я стадия

10 минут смеха с открытыми или закрытыми глазами. Просто смейтесь безо всякой причины. И как только смех начнет умирать говорите "Йая — Хуу!" и он вернется. Раскачивая вы с удивлением обнаружите много слоев пыли, которая собралась на вашем существе. Это отсечет их как снег, одним ударом... Вы не можете предположить какая трансформация может произойти с вашим существом. Настоящий смех — это не смех над чем-то. Он просто поднимается в вас, как цветок расцветает на дереве. У него нет причины, нет рационального объяснения. Он загадочен; отсюда символ мистической розы.

3-я стадия

10 минут молчания с закрытыми глазами, сидя или лежа, просто наблюдая и свидетельствуя

свое тело, то что вокруг вас, ваши мысли, без какого-либо суждения.

Будьте молчаливы, неподвижны ... идите вовнутрь. Закройте глаза. Это вы. Нельзя описать, что это такое, это лишь чистое молчание, пространство без границ. Это все, что вы принесли в мир, это все, что вы заберете, когда умрете. В рождении, в жизни, в смерти, это единственная вещь, которая остается той же. Неизменная, конечная истина.

Чтобы испытать это — идите глубже и глубже. Отбросьте весь страх, потому что это ваше собственное существо, ваша собственная неизвестная территория, которую вы собираете исследовать. О страхе не может быть и речи. Никто больше не может войти туда, оно абсолютно личное. Поэтому бесстрашно откройте ваши крылья, все небо ваше.

Copyright©Osho International Foundation 1997